

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Социология»

(наименование)

39.04.01 Социология

(код и наименование направления подготовки)

Социология регионального и городского развития

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Образовательная адаптация студентов вузов как социальный ресурс регулирования миграционных процессов в современном обществе (на примере г.о. Тольятти и г. Хорога)»

Студент

Х. Ю. Музафарова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Д-р социол. наук, доцент Т.Н. Иванова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-методологические основы изучения социально-психологической адаптации в контексте миграционных процессов.....	14
1.1 Миграция как объект изучения социологической науки: зарубежный и отечественный опыт.....	14
1.2 Теории образовательной адаптации мигрантов в современной науке..	29
Глава 2 Эмпирическое изучение процессов образовательной миграции в г.о. Тольятти.....	42
2.1 Мониторинг адаптационного процесса иностранных студентов с использованием метода анкетирования.....	42
2.2 Анализ адаптации иностранных студентов к образовательной среде..	56
Заключение.....	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	68
Приложение А Рисунки графических изображений.....	76

Введение

Актуальность темы исследования. Слово миграция все больше становится актуальным явлением в жизни многих людей. Большинство людей иммигрируют в разные страны, с разными целями стараясь изменить свою жизнь в лучшую сторону. Нередко бывает и иммиграция в образовательной сфере. Чаще молодые люди, заканчивая школы, стремятся уехать в другой город или другую страну для получения образования. Мотивы уехать у молодых людей бывают разные, некоторые хотят получить более качественное образование в другой стране, другие же просто хотят изменить свою жизнь в другую сторону и едут учиться в другие страны, чтобы дальше жить и работать в этой стране.

Иммигрируя в другую страну, студенты сталкиваются со многими проблемами, которые могут повлиять на их адаптацию в новой стране [1].

Приезжая в Российскую Федерацию многие студенты сталкиваются с новыми условиями жизни, а также с новой социокультурной средой. Знакомство с новой общественной средой попытки вписаться в эту среду можно назвать процессом адаптации.

В процессе изменений условий жизни человек переживает различные трудности, решает вопросы и приспосабливается к новой окружающей среде. Такой же процесс адаптации проходят школьники-абитуриенты, которые приходят учиться в высшее образовательное учреждение [27]. Приспособиться к новым условиям обучения первокурсников – это значит пройти этап, в который входит ряд разносторонних аспектов. Основным аспектом адаптационного периода первокурсников – социально-психологический [37]. Здесь происходит пересмотр образцов поведения и перестройка индивида как личности. На первом курсе обучения среди студентов первокурсников часто наблюдается движение на другую специальность или уход из вуза. Причины этому явлению разные, одна из них не в полной мере эффективны условия адаптации первокурсников

высших учебных заведений. Важным вопросом для вузов является результативно проработать систему процесса адаптации студентов 1 курса [58].

Высшие учебные заведения при условиях повышения эффективного профессионального образования должны соблюдать программы Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, в частности ФГОС ВО от 05.02.2018 года, в котором есть главное условия – выпускник должен обладать универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями [18; 55]. Усвоение знаний студентами приходит эффективнее при организации адаптированных мероприятий образовательных учреждений [31].

Система российского образования давно набрала обороты и прогрессивно работает на международном уровне [20]. Иностранцы граждане из разных регионов Российской Федерации и зарубежных стран получают высшее образование и выходят квалифицированными специалистами, способными профессионально справляться с важными вопросами. Определенная задача стоит перед будущими иностранными специалистами – приспособившись к новой социальной среде и условиям новой культуры, общаясь с лицами других наций и культур, согласовывать, управлять своей профессиональной деятельностью. Таким образом, социальные условия, психологические факторы, социально-психологические и другие аспекты являются важными причинами в адаптационном периоде студентов-иностранцев, способствующие эффективному или неудачному влиянию в новую межкультурную среду [29].

Согласно вышесказанному необходимо выявить, какие внешние и внутренние факторы воздействуют на процесс адаптации в новых межкультурных условиях иностранных студентов первокурсников. Также необходимо определить роль социально-психологических аспектов описанного факта [47; 57].

Степень научной разработанности проблемы.

Изучением адаптации и приспособлением студентов-первокурсников к новым условиям обучения занимались многие отечественные и зарубежные ученые: Ю.М. Антонян, Н.П. Дубинина, С.А. Завражина, А.И. Харченко, В.Н. Дружинина, Е.А. Осипова, Э.О. Леонтьева, А. Маслоу, Э. Фромм, А. Камю, К. Лоренц и другие [52].

Среди современных исследователей адаптационного периода студентов и профессионально-личностного становления известны Л.С. Выготский, М.П. Гурьянова, В.Т. Лисовский, А.В. Мудрик, П.С. Герулев, Н.Г. Ершова и другие [52].

Исследователем Е.Н. Изюровой [21] написана статья о методологии социокультурного конструирования современного образования, также ученый выступала с докладом на данную тему в Великом Новгороде. Ученый акцентирует внимание на образовании, как системы, его роли и месте в современных социокультурных условиях. Автор обосновывает значимость образования и его роль, влияющего на культурную и социальную среду в современных условиях глобализации социума мирового масштаба. Трансформация социальных процессов и самого социума воздействует с прогрессирующей силой на процессы в социально-культурной среде и образование в целом.

Многие исследователи изучают процесс адаптации иностранных студентов, получающих высшее образование в вузах Российской Федерации. Анализируя итоги исследований, отметим что нет единой системы оценки результативности адаптационного процесса. Каким образом студенты иностранцы адаптируются в новых условиях социокультурного пространства высшего образования?

В литературных источниках исследователи рассматривали адаптационных процесс, опираясь на теоретические концепции. На основе этого, учитывая практические исследования, важно рассмотреть вопрос о разработке адаптивной методики и глубоко изучить данную тему.

В своей диссертационной работе Е.С. Росляков рассматривал социально-психологическую адаптацию студентов, обучающихся в вузе. Одной из важных задач исследования ученого являлось изучить степень влияния объективных и субъективных факторов на профессиональную подготовку и адаптационный период студентов вовремя обучение в высшем учебном заведении [48].

При изучении адаптационного периода иностранных студентов А.С. Романюк и Е.С. Романюк сосредоточились на самых важных этапах: решение проблем с языковыми трудностями; вхождение в сообщество студентов; усвоение порядка международного коллектива; нахождение для себя новых образцов поведения; выработка позитивного отношения к получаемой профессии [46].

Исследователь адаптации студентов-первокурсников в Новосибирске Н.М. Воловская [11] выявила основные проблемы данного периода: 21% опрошенных отметили установление новых контактов со студентами и педагогическим составом, 16% – нерешительность, стеснительность, отсутствие уверенности; нежелание коммуницировать – 10%, столько же отметили процесс самоутверждения среди сверстников. Наибольшая часть респондентов (более 30%) отметили отсутствие каких-либо проблем при адаптации на первом курсе обучения, что говорит о коммуникабельности данной группы опрошенных. Согласно полученным данным Н.М. Воловская выделила значимые факторы, которые помогают личности при адаптации в новых условиях обучения: более половины респондентов (62%) отметили уровень психологической подготовленности личности; почти пятая часть (17%) считают, что внеучебная деятельность способствует результативному вхождению в учебный процесс и новый коллектив.

Несмотря на разнообразие методологических концепций и эмпирических исследований студенческого адаптационного периода и на многообразие мнений ученых в исследовании данного факта, нет единой теории в осознании этого процесса. Мало информации об исследовании

социально-психологической адаптации среди студентов первокурсников. Важно также изучать причины социально-психологической адаптации и дезадаптации. Поэтому необходимо развивать тему исследования адаптационного периода первокурсников, опираясь на теоретический аспект и обосновывая эмпирическими данными.

Объект исследования – студенты вузов г.о. Тольятти и г. Хорога.

Предметом исследования является образовательная адаптация студентов вузов как социальный ресурс регулирования миграционных процессов в современном обществе.

Целью магистерской диссертации является анализ образовательной адаптации студентов вузов как социальный ресурс регулирования миграционных процессов в современном обществе.

Из заявленной цели вытекают следующие задачи:

- Рассмотреть миграцию как объект изучения социологической науки в контексте зарубежного и отечественного опыта.
- Раскрыть теории социально-психологической адаптации образовательных мигрантов в современной науке.
- Проанализировать особенности адаптации студентов как социального ресурса регулирования миграционных процессов в современном обществе, с учетом административного регулирования миграционных процессов в г. о. Тольятти и г. Хорога.
- Выявить основные проблемы и мотивы иностранных студентов в образовательной сфере.
- Провести мониторинг социально-психологической адаптации студентов вузов, на основании применения шкалы социальной дистанции Эмори Богардуса.

Гипотезы исследования:

- У иностранных студентов чаще возникают проблемы с языковым барьером.

- Иностранные студенты быстро адаптируются и ориентируются в новой местности.
- У иностранных студентов могут возникнуть проблемы с бытовой адаптацией.
- Иностранные студенты, не имевшие до поступления в вуз опыта взаимодействий с образовательной средой, могут иметь проблемы при обучении.
- Иностранные студенты, не имевшие взаимодействия с российской культурой, испытывают социально-психологические проблемы при интеграции в российское современное общество.

В теоретико-методологическую главу диссертационного изучения адаптационного периода студентов вошли феноменологический подход, социокультурный подход и конфликтологический подход.

Сквозь призму феноменологического подхода мы изучаем студентов иностранного происхождения в рамках социальной действительности, то есть это то, что встречается в реальной жизни с присущими им менталитетом, физическими и психологическими характеристиками, страхами, социальными различиями, которые носят характер психологической угрозы и травмы, что отражается на социально-психологическом уровне жизнедеятельности, обращая на аккумуляцию или увеличение значимости социальных различий.

Используя феноменологический подход и различные теоретические подходы социологии, есть возможность создать эффективный метод, согласно которому нахождение иностранных студентов в чужом социокультурном пространстве заставляет в адаптационном процессе ассимилироваться, что обосновывает их социальную реальность.

Используя социокультурный подход, рассмотрим процесс адаптации в качестве социального действия. Субъекты в данном взаимодействии контактируют как чужие по отношению к сокурсникам. Адаптация иностранцев-студентов в России и связанные с ней проблемы обусловлена

различиями между пребыванием и обучением на родине и в российском вузе [39]. Обучение и жизнь на родине, где менталитет, язык одинаковые и социокультурная среда знакома, решить проблемы адаптации в новом пространстве обучения в высшем заведении намного проще. В противоположном случае, находясь в чужой стране, где язык, социокультурная среда и менталитет отличны от родных, студенты сталкиваются с трудностями даже в общении [25]. Молодым студентам-иностранцам приходится приложить усилия, чтобы приспособиться к новому языку, новым манерам поведения, к другим климатическим условиям, к новым образовательным стандартам и многому другому [24; 53]. Результативность в продолжении и качестве обучения иностранного студента зависит от эффективности решения проблемных вопросов адаптационного периода. Успехи в обучении и качественная подготовка квалифицированного специалиста студентов обусловлены удачным прохождением адаптационного периода.

Согласно конфликтологическому подходу проблемы адаптации иностранных студентов изучаются в качестве столкновения (с определенными формами ограничения) этнических групп. На благополучие адаптационного периода к новой среде образования и пребывания студентов ближнего и дальнего зарубежья влияют факторы, которые зависят от социальной среды и которые зависят от самих студентов.

Методами диссертационного исследования являются два анкетирования и построение шкалы социальной дистанции Эмори Богардуса.

Эмпирическая база исследования. В анкетировании участвовали 200 студентов иностранного происхождения, обучающихся в Тольяттинском государственном университете из г.о. Тольятти и студенты вузов г. Хорога.

С применением шкалы социальной дистанции Э. Богардуса было опрошено 100 граждан, проживающих в г.о. Тольятти.

Для более подробного рассмотрения проблемы, нами был проведен социологический опрос иностранных студентов Тольяттинского

государственного университета. В ходе исследования было опрошено 200 респондентов из 11 стран: Азербайджан, Армения, Афганистан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. Использовалась целевая выборка. Дифференциация респондентов проводилась по полу, возрасту, уровню образованию и национальности. Для обработки полученных данных использовались программы Microsoft Excel и SPSS.

Также было проведено второе эмпирическое анкетирование с помощью шкалы социальной дистанции Э. Боградуса среди горожан г.о. Тольятти, которое позволило изучить критерии социальной дистанции (близость или отдаленность) социальных групп, в нашем случае этнических, или отдельных субъектов. Задачей стояла выяснение отношения местных тольяттинцев к иностранным учащимся вузов. Шкала Э. Боградуса позволяет выяснить, насколько люди способны адаптироваться друг к другу, то есть уровень социально-психологической адаптации людей. Выборочная совокупность составляет 100 респондентов. Анкетирование было пилотажным. Анкетлируемые были распределены по половозрастному признаку и уровню образования. Среди участников данного анкетирования половина мужчин и половина женщин. Учитывались возрастные категории: от 18 до 30 лет, от 31 до 40 лет, 41 год и старше. Была произведена классификация по уровню образования.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования состоит в комплексном анализе образовательной адаптации студентов вузов как социального ресурса регулирования миграционных процессов в современном обществе.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методологии образовательной адаптации студентов вузов как социального ресурса регулирования миграционных процессов в современном обществе, в ходе которой были сформулированы факторы и этапы образовательной адаптации студентов вузов региона. Раскрыта специфика образовательной

адаптации студентов вузов как социального ресурса регулирования миграционных процессов в регионе, разработаны конкретные научно-практические рекомендации и предложения по решению данного вопроса.

Научная обоснованность и достоверность результатов аргументирована анализом рассматриваемых подходов (феноменологического, социокультурного и конфликтологического) с учетом теоретико-методологических аспектов в решаемых вопросах социологического исследования. Подтверждением достоверности фактов являются эмпирические и теоретические методы; цели и задачи исследования; сочетание количественных и качественных методов исследования; применение методов анкетирования и социального моделирования шкалы социальной дистанции Э. Богардуса; репрезентативность выборки.

Положения, выносимые на защиту:

- В авторской трактовке образовательная адаптация студентов вузов – это особый социальный процесс, учитывающий специфику подходов и программу мероприятий социально-психологического характера для студентов в новых условиях адаптационного периода. Результат адаптационного периода студентов обусловлен качеством подготовленности и согласованности системы адаптации: со стороны вуза и со стороны студентов.
- Основными факторами адаптационного периода студентов, влияющими на социальное и профессиональное становление, являются: социально-демографический (пол, направленность обучения); характеристики мотивационного аспекта студента (стимул, побуждение на обучение в вузе); характеристики территориального аспекта.
- Образовательная адаптация студентов вузов является многосторонним источником управления процессов миграции, который обусловлен степенью адаптированности обучающихся в вузах. Характерными компонентами выражения степени

адаптированности являются стимул, мотивация иностранного студента к получению профессионально образования в условиях нового пребывания и обучения; решение проблем, связанных с языковыми трудностями; приспособление к новым ценностям, нормам, правилам в системе взаимоотношений; формирование новых образцов поведения в условиях новых мест проживания и обучения. Основную работу по направлению эффективной адаптации студентов-иностранцев проводит высшее учебное учреждение.

Апробация результатов исследования.

- Иванова Т.Н., Музафарова Х.Ю. Адаптация иностранных студентов к образовательному пространству в вузе (эмпирический опыт исследования) // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. Т.8. 4(29). С. 66–71.
- Музафарова Х.Ю. Эмпирический опыт изучения адаптации иностранных студентов к образовательному пространству // «Молодежь. Наука. Общество» : Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, 5 декабря 2019) : сборник студенческих работ / отв. за вып. С.Х. Петерайтис. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2020. – 1 оптический диск. С. 498–502.
- Иванова Т.Н., Целиков А.Б., Музафарова Х.Ю., Иванов С.М. Образование как инновационный социальный институт в экономике знаний // Молодежь на рынке труда: новые правила поведения и коммуникаций: Всероссийская научно-практическая конференция (г. Ульяновск, 29-30 октября 2020 г.) : сборник научных трудов / отв. ред. О.В. Шиняева. – Ульяновск: УлГТУ, 2020. С. 288–293.
- Музафарова Х.Ю. Сертификат участника Всероссийской научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество». Тольятти. 5 декабря 2019. Тольятти.

Личный вклад автора в исследование заключается в подготовке и реализации анкетирования двухсот студентов-иностранцев, обучающихся в Тольяттинском государственном университете и студенты, обучающихся вузов г. Хорога. Подготовка и исполнение анкетирования местных жителей г.о. Тольятти в количестве ста человек с применением шкалы социальной дистанции Эмори Богардуса.

Результаты социологических исследований были освещены на Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество», на Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь на рынке труда: новые правила поведения и коммуникаций» и опубликованы в Балтийском гуманитарном журнале.

Магистерская диссертация включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников и приложения. Общий объем работы 76 машинописных страниц.

Глава 1 Теоретико-методологические основы изучения социально-психологической адаптации в контексте миграционных процессов

1.1 Миграция как объект изучения социологической науки: зарубежный и отечественный опыт

Глобализационные процессы внесли свои коррективы в социальную, экономическую и культурную жизнь общества. Одним из актуальных последствий стало миграционное движение. «Второе Великое переселение народов» началось в конце 20 века. Уже в 2011 году В.В. Минаев и В.Б. Жиромская писали: «Миграционный процесс действительно непреодолим, поскольку в его основе лежит глобализация мировой экономики, всеохватывающее развитие коммуникационных связей, транспорта, торговли и как следствие, – взаимопроникновение культур. Межгосударственные границы постепенно утрачивают свое значение. Идеология свободной торговли, свободного обмена информацией и бизнеса без границ неизбежно ведет к активизации миграционных процессов» [35].

Решение миграционного потока является глобальным вопросом всего мирового сообщества. На миграционное перемещение влияют различные причины – экологические, переселенческие и социально-экономические. Такие факторы, как развитие коммуникационных технологий, техники, транспорта и увеличение мобильности способствовали движению «капитала, товаров, технологий, информации и людей» [12].

В.М. Боер и И.В. Бородушко считают, что «Международная миграция в основе своей является трудовой миграцией. Но постепенно растет значимость такого ее сегмента, как учебная миграция, последствия которой особенно важны: одна часть молодых специалистов возвращается на родину, повышая качественный уровень ее трудового потенциала; другая часть остается на постоянное жительство в стране обучения, ускоряя накопление ее человеческого капитала. В первом случае происходит сближение качества

трудового потенциала разных стран, во втором – закрепляется и даже нарастает дифференциация регионов и стран мира по качественному уровню рабочей силы» [7].

Миграция международного характера имеет особое место в государственном развитии. Миграция имеет как положительное, так и отрицательное влияние на экономическом и социокультурном развитии общества, что остро обсуждалось на Международной научной конференции «Глобальные демографические проблемы современности: миграции и миграционная политика» [13]. Многие страны считают, что миграция необходима, но миграционный поток нужно дифференцировать.

Особенное место в проблеме миграции занимает социокультурная адаптация молодого поколения в России [54]. Для российских высших учебных заведений важно обучение иностранных студентов. Вместе с этим необходимо решать проблему межкультурной и учебной адаптации будущих специалистов из других стран.

В Большой российской энциклопедии миграция населения трактована как «перемещение людей через административно-территориальные границы, связанное с их переселением из одного места в другое, часто с переменой места жительства на длительное время или навсегда; при пересечении гос. границ – международная миграция населения» [5]. Миграция стала объектом исследования многих наук: социологии, истории, демографии, этнологии, экономики, психологии, культурологии, конфликтологии [8]. «Большинство мигрантов в любой стране – это представители молодёжи в возрасте 16–24 лет (в развивающихся и среднеразвитых странах) или поколений 30–40-летних (в самых развитых странах), поэтому значительная миграция в к.-л. регион может оказывать влияние на возрастную структуру населения, уровни рождаемости, смертности, брачности» [5].

С латинского языка миграция переводится как переселение. Среди ученых до сих пор нет единого понимания и определения миграции населения. Одна группа ученых (Н.Н. Филиппов, В.А. Суков, А.У. Хомра,

М.В. Курман, Б.Д. Бреев) считает миграцию, в котором смешиваются миграционное, отраслевое, профессиональное, территориальное и социальное виды движения. Наибольшая группа исследователей – приверженцы термина «миграция» – это территориальное перемещение субъектов. Л.Л. Рыбаковский и Т.Н. Заславская указывают на разность понятий «миграция» и «мобильность». В узком понимании миграцию рассматривают как перемещение из одной территории в другую для смены постоянного места жизнедеятельности. В широком понимании миграция – это комплекс четырех видов (сезонные, маятниковые, безвозвратные, эпизодические) перемещений людей [49].

Миграционный процесс считается сложным социальным процессом, так как имеет много видов, факторов и причин развития и влияния. В научной литературе можно встретить разнообразие классификаций миграционного процесса по некоторым признакам. Основными видами, характерными географическому признаку, считаются внешняя миграция, подразумевающая переезд в другую страну, и внутренняя миграция, включающая перемещение из одного населенного пункта в другой в рамках одного государства.

Внешнюю миграцию разделяют на эмиграцию (переселение на постоянное или временное место жительства в другую страну) и на иммиграцию (въезд в страну, связанное с получением нового гражданства).

По временному признаку разделяют временную и постоянную миграции. По признаку добровольческого характера: добровольная, принудительная, вынужденная. По территориальному признаку: внутриконтинентальные и межконтинентальные. По мотивационному или причинному признаку выделяют миграции: экономическую, семейно-бытовую, политическую, социальную, военную, религиозную, этническую, экологическую, репатриацию. По признаку организованности и реализованности: организованные и неорганизованные. По степени законности: легальная и нелегальная [45].

Первым, кто глубоко занимался миграционными процессами, английский ученый Е.Г. Равенштейн, который на основе миграционных статистических данных в Великобритании и США в 1885 году сформулировал 11 миграционных законов:

- «Между территориями идет перераспределение населения.
- Территории различаются главным образом по экономическим характеристикам.
- Большинство мигрантов переезжает на короткие расстояния.
- Миграция происходит ступенчато.
- Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток.
- Мигранты на длинные расстояния мигрируют в крупные центры промышленности и торговли.
- Жители городов менее подвижны, чем жители сельской местности.
- Женщины подвижней мужчин в перемещениях внутри страны, мужчины подвижней женщин в перемещениях на длинные расстояния.
- Большие города растут главным образом из-за миграции.
- Объем миграции увеличивается с развитием промышленности, торговли и транспорта.
- Главные причины миграции – экономические» [2].

Е.Г. Равенштейн считал, что можно определить закономерности миграции населения. На сегодняшний день законы считаются актуальными для составления новых моделей миграции. Ученый указывал на индивидуальность выбора миграции, спровоцированного экономическими причинами. «Согласно данной модели, на каждой территории действуют различные группы факторов миграции: удерживающие, притягивающие и выталкивающие, определяющие прибытие и выбытие, причем некоторые факторы действуют на большинство людей, а некоторые – только на отдельных индивидов» [2]. Основными выводами исследования Е.Г. Равенштейна были: мигранты переселяются чаще всего в крупные

территориальные центры, где развиты торговля и промышленность. Таковые встречаются чаще среди мигрантов сельской местности.

Другая теория миграции американского социолога Э. Ли [61], описанная в 60-х годах прошлого столетия, выделяет факторы данного процесса: экономические, социальные, политические, экологические. Данные факторы подразделяются:

- на притягивающие, характеризующие «высокий уровень экономического развития, более высокие доходы, безопасность, возможность получить доступ на рынок труда» [2], влияют больше на интеллектуальных и образованных людей;
- на выталкивающие с признаками экономического характера «(безработица, низкий уровень дохода, высокие налоги)» [2]; с признаками социального и политического характера «(бедность, дискриминация, ограничения на свободу совести и вероисповедания, войны)» [2]; с признаками экологического характера «(неблагоприятные природные и климатические условия)» [2], влияют больше на низкоквалифицированных специалистов;
- на удерживающие, характеризующиеся как ограничитель миграционного движения (расходы на передвижение в другое место жительства, законность перемещения, информационная неизвестность о будущем месте пребывания).

Ученый отмечает, что вышеперечисленные факторы на всех влияют по-разному. На миграционное движение воздействует возраст личности и определенные периоды жизни. К примеру, молодежь, находящаяся в поиске работы или при вступлении в брак, разведенные субъекты, пенсионеры по окончании трудовой деятельности, легче и чаще вступают в миграционный процесс. Тем не менее Э. Ли предпочтение отдает экономическим факторам миграционного движения.

В конце 20 века социолог Дуглас Массей на основе предыдущих классических теорий миграции предложил сетевую, или синтетическую,

теорию миграции, согласно которой изучается международное перемещение людей [62].

В основу синтетической теории миграции ученый вложил принцип глобализации экономических международных отношений, социальных и политических трансформаций, следствием чего является изменение рынка труда. Последствие всех глобализационных процессов приводит к капиталистическим отношениям в нерыночных обществах, где экономика имеет принцип планирования, и в рыночных, занимающихся сельским хозяйством [50, 63]. От капиталистических отношений страдают устоявшиеся ранее экономические и социальные отношения, что сказывается на принятом образе жизни людей и толкает их на поиск новых средств к существованию. Рассматривая международную миграцию сквозь призму «теории Д. Массея можно выделить три направления: «социальные и денежные переводы» как фактор развития экономических отношений между странами, некорректность использования в глобальном мире понятия «утечка мозгов» и его замена понятием «циркуляция мозгов»; исследование экономической выгоды от временной (или круговой) трудовой миграции» [16]. Таким образом, глобализация экономики, социальные изменения, религиозные и этнические волнения, процесс профессионального становления и поиск качественного образования влекут за собой организацию миграционных движений именно из областных округов, где внедряется глобальная экономика. «Уровень жизни в странах, переживающих структурную трансформацию, низок, а в развитом капиталистическом мире – высок, и, перемещаясь из одного региона в другой, мигранты рассчитывают на рост своего материального благополучия».

Впервые миграционные процессы стали изучаться в начале прошлого столетия в США. Причиной тому стали Первая мировая война 1914-1918 годов и Вторая Великая Отечественная Война 1939-1945 годов. В те времена миграционное движение достигло мирового масштаба. Социолог Р. Парк и его Чикагская школа стали первооткрывателями в эмпирических

исследованиях миграционного переселения. Р. Парк писал: «Миграция как социальное явление должна быть изучена не только с точки зрения ее общих последствий, проявляющихся в изменении обычаев и нравов, но и может быть рассмотрена в ее субъективных аспектах, находящих выражение в том изменившемся типе личности, который она производит. Когда в результате контакта и столкновения с новой вторгающейся культурой рушится традиционная организация общества, результатом этого становится, так сказать, эмансипация индивидуального человека. Энергии, которые прежде контролировались обычаем и традицией, выходят из-под контроля. Индивид становится свободным для новых приключений, однако остается в большей или меньшей степени неуправляемым или неконтролируемым» [43].

Ф. Знанецкий и У. Томас первыми описали социологические результаты миграционных процессов в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» с использованием качественных методов [64]. В фундаментальном труде ученые описали адаптационный период мигрантов. В исследовании использовались личные документы и письма, дневники и автобиографии. Объектом исследования выступали семьи польских крестьян, переселившихся на американскую землю и находившихся на этапе адаптации к новым условиям социальной жизни. Предметом исследования являлось поведение этих членов семей, которое оказалось под влиянием новой среды, новых традиционных норм и ценностей, и соответственно новые сформировавшиеся образцы поведения.

Р. Парк [42; 43] акцентировал внимание на способности индивидов к перемещению. Ученый считал, что на мобильность субъектов влияют смена работы, места проживания, изменение вида трудовой деятельности, расположения заведения, службы.

Американские социологи в совместной работе «Город: предложения по изучению человеческого поведения в городской сфере» описывают миграцию в качестве пространственного передвижения. М.С. Блинова описывает концепцию концентрических зон Э. Берджесса, в рамках которой

он изучал миграцию: «зона I — центральный деловой район Луп (Большая Петля в Чикаго); зона II —промежуточный район вокруг центра, «где размещаются деловые конторы и легкая промышленность»; зона III — место обитания рабочих промышленных предприятий, которые вытеснены из зоны распада (II), но поселились вблизи места работы; IV — “зона резиденций”, особняков для одной семьи. Еще дальше — пригороды или города-спутники, в получасе-часе езды от делового центра» [4]. Э. Берджесс считал, что город растет благодаря миграции.

Также объектом изучения миграционного процесса чикагских исследователей были межэтнические отношения. Р. Парк рассматривал межэтнические отношения через понятие «социальная дистанция». На основе полученных данных было выявлено, что «обособленность иммигрантских организаций от образцов американской жизни отнюдь не препятствует американизации, но как раз способствует постепенному преодолению новичками этой обособленности» [4]. Согласно проведенному социологическому исследованию в 1923 году были выявлены четыре цикла ассимиляции: «конкуренция — конфликт — аккомодация — ассимиляция» [4].

Р. Парк, Р. Маккензи и Э. Берджесс продолжали изучение миграционного движения, указывая на роль миграции в темпе роста социальной мобильности.

В Европе в конце 90-х годов прошлого столетия зародилась теория транснационализма, родоначальником которой является Нина Глик Шиллер. Транснационализм объясняет современный процесс миграции: Интернет, новые технологии и новые экономические связи позволяют мигрантам в отъезде постоянно поддерживать связь с родственниками, что исключает полный разрыв между родственниками [52]. Ученый считает, что мигранты, переезжая в новую страну и поддерживая связь с родственниками родной страны, участвуют в формировании новых экономических отношений и личных связей между двумя странами. Данная теория распространяется на мигрантов, которые меняют место жительства на постоянное, исключая

маятниковую миграцию. Переселенцы-иностранцы, оказавшись в новой стране, включатся в новую жизнь и остаются членами прежнего сообщества.

В.В. Костенко считает, что «концепция транснационализма ставит своей задачей создать новую теоретическую рамку для анализа миграции, где мигрант больше не воспринимается как человек, оторванный от своей страны и вынужденный ассимилироваться или интегрироваться, поскольку к отправляющему обществу он больше не принадлежит. Напротив, мигрант воспринимается в рамках этой концепции как обладатель двух и более идентичностей, включенный в социальную, экономическую, а часто и политическую жизнь нескольких обществ» [26].

Джанин Дахинден рассматривает транснациональные сообщества и анализирует их через мобильность и локализацию. Ученый выделяет четыре типа транснациональных сообществ Дж. Дахиндена, учитывающих степень преобладания моделей мобильности и локализации. Автор теории анализирует, насколько мигранты быстро адаптируются к новым условиям местопребывания и поддерживают ли они связь с родственной страной [51].

В большинстве исследований миграционных процессов традиционно учитываются и проводится анализ динамики таких факторов, как материальное благополучие мигрантов, уровень жизни, планирование профессионального трудоустройства и планы на получение образования.

Некоторые исследователи акцентом в изучении миграционных процессов ставят повседневную жизнь мигрантов и трансмигрантов. Л. Моралес и Л. Джорба при сравнительном анализе некоторых этнических групп выявили отсутствие политических установок во взаимодействии между мигрантами и местными жителями. Наоборот присутствуют связи международного сотрудничества организаций. Ученые утверждают, что «повседневная жизнь мигрантов становится отчасти результатом транснационального взаимодействия, ориентации на родину, но, с другой стороны, «транснациональность» превращается в характеристику их повседневной жизни» [51].

К. Киссау и О. Хангер при изучении миграционных процессов выделяют Интернет как главного источника взаимосвязи. Интернет дает большие возможности, но как отмечают ученые, не у всех мигрантов есть доступ ко всемирной сети. Основная тема онлайн-общения мигрантов – политическая [26].

Некоторые исследователи миграционного процесса находили корреляцию между местом пребывания и стратификацией. Учитывались социально-экономические условия места проживания, индивидуальная мобильность, социальный статус.

Американский профессор социологии Г. Ленски придерживается подхода нескольких вертикальных иерархий, разобщенных между собой. Ученый считает: «необходимо радикально пересмотреть традиционное представление о статусе индивида и семьи, поскольку вместо одной позиции в единственной иерархии здесь появляются несколько позиций в ряде соотнесенных друг с другом вертикальных иерархий» [30]. Значит, есть возможность говорить о невертикальном установлении личностного и семейного статусов, в ряде которых существует одни согласованные друг с другом статусы, другие имеют совмещение среди высоких с низкими статусами. Невертикальное измерение социального статуса, со слов социолога, предоставляет возможность проанализировать образцы поведения, установить более точную связь между структурой общества и изменениями, происходящими в нем. Позицию Г. Ленски необходимо учитывать при изучении миграционного процесса, так как меняется не только территория места пребывания, но и социальные убеждения мигрирующих.

Другой критерий миграционных потоков представлен возрастной спецификой. Первые исследования проводились Д. Питтенгером в 1974 году. Позже А. Роджерс и Л. Кастро выявили факторы, влияющие на смену жительства, и проанализировали степень частоты миграций разных возрастов [21]. Согласно исследованиям ученых, причинами миграции являлись

условия проживания, планы на получение дальнейшего образования, профессиональная занятость и планы на трудоустройство, бракоразводные процессы, самочувствие и другие. Каждая из этих причин влияет по-разному на конкретный возрастной этап человека. Исследования Н.В. Мкртчяна и И.С. Кашницкого [22; 23], как и многих других, указывают на частую миграцию среди молодежи (возраст определения образования и трудоустройства) как на региональном уровне, так и на межрегиональном. Миграция среди населения активного трудоспособного возраста исследуется редко и связана с профессиональным и трудовым производством. Переселение людей пожилого возраста малоизучено в нашей стране.

Таким образом, миграционный процесс изучается европейскими исследователями таких междисциплинарных наук как социология, экономика, демография, психология и других. Исследования западных ученых оставляют след в теоретической и прикладной значимости изучения миграционного процесса. Эмпирическая база и теоретические обоснования исследований важны для дальнейшего формирования жизненного уклада людей в различных сферах жизнедеятельности.

Основательным изучением миграционных процессов в нашей стране стали заниматься во второй половине 19 века. Первыми исследователями считаются работники государственной службы: М.В. Ломоносов, Ф. Воропаев, П.А. Столыпин, В.О. Ключевский, И.А. Гурвич [13]. Вопросы миграционного характера на тот период имели демографическое и экономическое решение.

Среди первых исследователей переселения населения в дореволюционный период были В.Н. Григорьев, А.А. Исаев, А.А. Кауфман [59]. Основной причиной миграции выделяли малоземелье на прежнем месте проживания. Также изучался вопрос приживаемости мигрантов в новых условиях. После революции и проведения переписи населения И.Л. Ямзин и В.П. Воцинин [59] изучили миграцию жителей сел и деревень в города, миграционный процесс из малоземелья в места многоземелья.

С.Г. Струмилин [59] изучал миграцию, под воздействием которой происходят изменения в развитии социально-экономического уклада страны. «Значимой работой 60-х гг. XX в. является монография В.И. Переведенцева, в которой на основе огромного статистического материала кратко упоминается история заселения региона, исследуются факторы миграции, рассматриваются межрайонные и межобластные миграционные связи, анализируется взаимосвязь миграции с естественным движением, приживаемостью, трудоустроенностью» [43]. В.И. Переведенцев приветствовал использование в описании миграционных потоков количественные данные. По мнению ученого миграцию необходимо рассматривать не в узком контексте конкретной местности, а в масштабе экономического региона.

В послевоенное время Г.А. Пруденский [44] и В.И. Переведенцев [44] занимались миграцией Сибири. Г.А. Пруденский говорил о проблеме переселения жителей и рабочих кадров из Сибири, которая указывала на превосходящие статистические данные. Знаменита работа ученого «Методы изучения миграции населения», в которой освещены актуальные и на сегодняшний день вопросы: миграция из сел в города, переселение жителей восточных регионов страны в западные и другие.

В.И. Переведенцев [44] и Ж.А. Зайончковская [19] изучали внутреннюю миграцию в рамках регионального аспекта. Ж.А. Зайончковской были интересны факты об адаптации мигрантов в новых условиях. Проблема адаптации актуальна, так как не прижившийся на новом месте новосел опять мигрирует.

На теоретические разработки в изучении миграционного процесса повлияли исследования Т.И. Заславской, К.Ф. Ершовой, В.Д. Маркина. Т.И. Заславская [52] стали исследовать миграционные процессы, используя социологические методы, отходя от статистических. С социологической точки зрения причинами и факторами миграции теперь являлись не только экономические (объективные факторы), но причины личного характера

(установки, стереотипы, психологическое настроение и другое). Ученый считала, что субъективные факторы играют большую роль в смене места жительства. К примеру, изменяющиеся желание, потребности индивидов. Субъективные факторы миграционных процессов дополняют факторы экономического аспекта: производственные связи, уровень заработка, вакантные места. Другими словами, на желание мигрировать влияют внутренние особенности индивида и внешние факторы мотивации.

В последующих исследованиях решались актуальные вопросы 70-х годов 20 века: «сельская миграция, приживаемость новоселов в городах Сибири, маятниковая миграция, закономерности и особенности миграционных процессов в мире, в СССР и в отдельных регионах» [17]. Б.С. Хорек и В.Н. Чапек изучали влияние национальностей переселенцев на миграционный процесс. И.С. Матлин [17] при изучении миграционных процессов обратился к математике для построения моделирования миграции. «Л.Л. Рыбаковский предложил стандартизированные по двум основаниям (относительно районов выхода и вселения) коэффициенты интенсивности межрайонных связей (КИМС)» [17]. Ученый под миграцией понимал переселение в другое место жительства и только в другой населенный пункт.

В последующее десятилетие В.И. Переведенцев и некоторые другие исследователи миграции описывали с помощью теории полученные результаты прикладного характера. В последующее десятилетие Б.С. Хорев, Г.П. Киселева, В.М. Моисеенко, В.И. Мукомель, И.А. Данилова, Т.Д. Иванова, Л.Н. Казакова и другие ученые исследовали ряд проблем: «миграция из села в город; адаптация мигрантов на новом месте жительства; закономерности и особенности миграции населения в СССР; ее влияние на качественный и количественный состав населения, на рост столичных городов союзных республик; взаимосвязь с жилищными условиями и уровнем жизни; миграционная политика в СССР; миграция молодежи и пожилых людей; миграция брачная и учебная» [17]. В перестроечный период И.Г. Ушкалов и В.И. Иванов изучали переселение трудового класса в

качестве рабочей силы в другие страны. За период 70-90-ых годов были выполнены теоретические и методические разработки: создание проблемного подхода к изучению миграции; разработана теория трех стадий миграции; сформирована теория поведения мигрирующих.

С.В. Захаров и С.В. Сурков изучали внутреннюю поколенческую миграцию в рамках каждых пяти лет. Критериями анализа были взяты место рождения и место проживания граждан. Ученые сделали вывод: внутренняя миграция была незначительная и разнородная в качестве основания для вертикальной социальной мобильности с учетом различных периодов социального и исторического развития общества. Наблюдалось ярко выраженное снижение роли миграционного передвижения как основы вертикальной мобильности в годы до распада Советского Союза.

В начале 90-х годов развивались новые тенденции в изучении миграции. Исследовалась трудовая, нелегальная, коммерческая миграция, особенно актуальной стала вынужденная миграция, в которую входило исследование переселения русских граждан из бывших республик СССР. Известны труды данных вопросов Ж.А. Зайончковской, И.Н. Молодиковой, Н.Н. Ноздриной, Г.С. Витковской, В.И. Мукомель. Е.А. Назарова исследовала миграционную политику нашей страны и других развитых государств. Минимизировалось количество исследований по региональной миграции, экологической, маятниковой, трудовой. Такая же картина по теоретическим исследованиям миграционного процесса. С начала 2000-х годов в основном фиксировалась трудовая миграция. Однако исследователи наметили ряд вопросов, которые были сформированы до распада СССР, и продолжали изучать внешнюю миграцию, нелегальную, экологическую, вынужденную и другие. В этом русле известны труды В.С. Белозерова, С.Я. Суцего. Тем не менее увеличились исследования по миграции теоретического характера (В.И. Мукомель, В.М. Моисеенко, О.Л. Рыбаковская).

«Таким образом, классическая на прошлом этапе проблематика исследований была вытеснена новыми видами миграции (нелегальная, трудовая, «утечка умов», коммерческая и др.), которые стали актуальными в России после распада СССР. В 90-е гг. подавляющее количество работ было посвящено стрессовым миграциям. Отечественные ученые стали чаще анализировать опыт исследований своих иностранных коллег. Возросло количество работ по анализу миграционной политики. Расширилась география работ, много внимания в исследованиях стало уделяться мировой миграции и миграционным связям России с другими государствами и внутри страны между регионами. Сократившись в начале 90-х г. XX в., в начале XXI в. Постепенно растет количество региональных исследований миграции. Практически во всех работах используются социологические методы исследования. Национальная принадлежность мигранта стала одним из важных факторов миграции, особенно в работах последнего десятилетия XX в. Теоретических исследований в 90-е гг. XX в. было мало, но к началу XXI в. их количество и качество увеличивается» [17].

Из вышесказанного следует, что труд отечественных ученых сыграл огромную роль в изучении миграционных процессов в России на протяжении эволюционного развития. в послереволюционное время изучение миграции носило политический характер. Однако именно тогда была заложена методическая основа для исследования миграции, которой и по сей день пользуются современные социологи.

В период развития СССР (50-80-е годы) на экономику государства имела влияние миграция, поэтому очень много работ было посвящено миграционному исследованию.

Хочется отметить, что современное общество подвержено различным трансформациям под влиянием экономических, экологических, социальных факторов. Сегодня чаще встречаются исследования по образовательной миграции, связанной с профессиональным выбором, престижностью образовательного обучения. С точки зрения научного исследования

образовательная миграция является наиболее интенсивно развивающейся областью.

В настоящее время образовательная (или учебная) миграция является наиболее актуальным и масштабным исследованием среди других миграций. Однако в нашей стране этот феномен стал изучаться недавно, в отличие от западных стран. Среди исследований западноевропейских ученых известны миграционные потоки среди школьников, студентов средних специальных учреждений и высшего образования и даже профессиональных сообществ. Согласно исследованиям Левада-центра[39], образовательной миграции подвержены чаще молодежь, окончившая школу, что говорит об установке на переселение в предпочтении выбранного учебного заведения. Причинами образовательной миграции чаще всего являются получение необходимого образования и повышение профессионального уровня.

1.2 Теории образовательной адаптации мигрантов в современной науке

В современных российских учреждениях высшего образования одной из главных задач является решение адаптационного периода иностранных студентов. Период адаптации сложный процесс, который имеет несколько этапов, но под влиянием положительных внешних и внутренних факторов эффективно продвигается к результату, преломляя приобретенные ранее привычки, навыки и способности индивида, организовывая новые. Причинами сложного процесса адаптации иностранных студентов считаются тревожность, низкая самооценка, низкий уровень коммуникабельности, что расширяет границы социальной дистанции. В рамках психологической адаптации студентов-иностранцев это является условием проявления проблем в психосоматике и различных психических нарушений низкого уровня. Следовательно, в научной среде очень важно исследовать факторы и

причины влияния на адаптацию иностранных студентов и методы эффективной адаптации [36].

Момент изменившейся ситуации и последующие необычные условия пребывания, жизнедеятельности и общей социальной среды влекут за собой проблемы адаптации индивида. Важная задача стоит перед индивидом – справиться с адаптационными процессами. Поэтому насколько точно составляющие компоненты личности, которые отражают отношения и связи с темпераментом, натурой и характером человеческой сущности, сработают в привыкании к новым условиям, настолько эффективным будет адаптация.

Согласно вышесказанному, важная задача стоит перед исследователями – выявить сущность личности, ее личностное развитие и возможности, пути и достижения в самореализации. Другими словами, имеют большое значение такие компоненты личностной характеристики, как мотивация, потребности, самооценка, отношение к ролям и статусам социального характера для социально-психологического аспекта адаптационного развития и конечного успеха [60].

Адаптация к новым условиям пребывания среди иностранных студентов вузов российской федерации проходит как пассивно, так и активно, включая изменения взаимосвязи между индивидом и окружающей средой. Индивидуальные механизмы поведенческого, мотивационного и познавательного характера формируют поведение в адаптационный период. Таким образом, личностные характеристики и механизмы воздействия способствуют конечному результату (успешному или неудачному) адаптации иностранного студента. Желание приспособиться к новым условиям формирует новые способности индивида, что является огромным стимулом саморазвития личности.

Положительный результат адаптации также зависит от индивидуальности и способов сближения с окружающими. В жизни человека большое значение имеют такие процессы как интеграция, адаптация и персонализация, которые затрагивают социальную и психологическую

стороны жизни и отражаются на личностном благополучии и комфорте. Личностный комфорт и благополучие можно отнести к внутренним критериям индивидуальной адаптации в обществе [9].

Благодаря факторам адаптации формируются личностные характеристики и качества индивидуума, и опирается его деятельность с внешней средой [10]. Вузовская адаптация студентов-иностранцев может растянуться на весь срок обучения.

Разные причины, которые влияют на адаптационный процесс в университете, (отсутствия взаимоотношений с педагогом или студентами, трудности в усвоении конкретного курса обучения, сложности с организацией опыта, навыка, компетентности в учебном процессе), могут сказаться на последующей адаптации в вузе, на взаимоотношения с окружающими и самореализацию индивида [38]. Итогом малоэффективной или неэффективной адаптации может быть

Отсутствие эффективности адаптации может повлечь за собой печальный исход событий: отклонения в психическом здоровье или нежелание завершить учебный процесс до конца. Поэтому для положительного результата адаптации иностранных студентов в новых условиях обучения важно учитывать качественные особенности личности, влияющие на их поведение функциональную деятельность.

Штампы внутреннего критерия выражаются в положительных (комфорт, удовлетворение, душевное равновесие и другое) или отрицательных (неудовольствие, угнетение, раздражение, досада, печаль, одиночество и другое) чувствах. Получение и сохранение положительных чувств имеет отношение к аккумуляции внутренних ресурсов человека, нежеланием менять душевное равновесие и спокойствие, нацеленностью на благополучие во взаимодействии с внешней средой и достижением личных результатов. «В качестве средства его реализации используются механизмы рефлексии, самовыражения и самопрезентации, релятивизации, разделения и др. Признаком адаптации по внутренним критериям является низкий уровень

успеха, иногда даже девиантное поведение, но на фоне положительного тона личных эмоций» [15].

Главная задача адаптационного процесса, по мнению психологов, – организация на балансе внутренних и внешних ресурсов, то есть предписания и притязания окружающей среды и личностные желания и стремления. Важно отметить, что результативность адаптации заключается в соглашении требований и внешнего и внутреннего критериев. Однако, результаты исследований очевидны: такая равномерность является исключением, а не закономерностью. Чаще всего индивид соблюдает требования одного из критериев.

Достижение благополучия и удачности в системной адаптации обусловлено наличием личностного внутреннего комфорта. «Она тесно связана с понятием самореализации. Именно нахождение социально одобряемого, продуктивного и социально полезного способа актуализации и выражения внутреннего потенциала личности определяет возможности самореализации и, соответственно, высшую форму адаптации» [15].

Существует три причины, по которым взаимодействие личности и социальной среды имеет решающее значение в процессе адаптации:

- направление происходящих изменений (изменение окружения-изменение самого человека),
- контакт-избежать,
- активность-пассивность личности.

В итоге заметим, что в реализации адаптационного процесса необходимо учитывать две стороны ресурсов: внутренние качества и особенности субъекта и внешняя среда со своими условиями адаптированности. Но в обоих моментах важным остается цель адаптации, то есть «для чего это все нужно». Оценивая степень адаптации, ученый изучает внешнюю среду с ее условиями, и рассчитывает, какие аспекты чаще преобладают в процессе адаптации: преобразующие или приспособительные.

Ученые используют разные методики, чтобы распознать степень адаптированности людей в тех или иных сферах их деятельности. В диагностику включены также социально-психологические факторы, влияющие на степень адаптации.

Голубева Н.М. и Голованова А.А. утверждают, что «высокие показатели социально-психологической адаптивности говорят о восприятии человеком себя как субъекта собственного развития, о стремлении уважительно относиться к себе и другим, об отсутствии внутренних барьеров в осознании проблем и трудностей и потребности решать возникающие задачи с опорой на имеющийся опыт; в целом это можно считать неким показателем личностной зрелости и конструктивной жизненной позиции» [15].

Легче адаптацию в любой сфере деятельности переносят люди, которые умеют сохранять высокую степень спокойствия, которые оптимистично и эмоционально уравновешенно решают любые проблемы, которые в короткие моменты могут скоординироваться, адекватно оценить условия ситуации и прогнозируемый исход события, которые приспосабливаются к перманентно меняющимся условиям жизни, которые действуют независимо от мнения окружающих. Они уверенно действуют, тем самым обеспечивают себе удачную адаптацию. Оптимизм помогает этим людям приободрить окружающих, что влечет сплоченность коллектива и скорейшей адаптации всех, кто находится в группе.

Высоко ценятся следующие качественные характеристики человека, которые приводят к успешной адаптации: высокая самооценка, самопринятие, самоуважение. Данные качества обеспечиваются способностью моделирования и анализа сложившейся ситуации, вычлняя значимые компоненты в достижении цели.

Есть еще компонент, способствующий хорошей адаптации: принятие себя таким, какой он есть и уважение себя. Позитивная оценка себя и активная жизненная позиция предполагают позитивно принять других, то

есть приспособиться к окружающим, обходя конфликтные ситуации, быть участливым в их жизни, что также способствует положительной адаптации. Здесь можно назвать такие особенности личности, как открытость, коммуникабельность, бесконфликтность, уравновешенность, равнодушие, влечение к командной деятельности и празднествам, стремление к познаниям нового, способность и желание решать вопросы, преодолевая разного уровня проблемы.

Эмоциональная уравновешенность, как было уже сказано выше, чувство комфорта, спокойствие, все эти качества можно объединить в гармоничное внутренне состояние человека, которое помогает уверенному субъекту добиваться ожидаемых результатов с чувством благополучия.

Значит, иностранные студенты, у которых преобладают перечисленные качества, успешно проходят адаптационный период в вузе. Результатом получается не только сама адаптация, но и внутренний комфорт индивида, положительные эмоции и налаживание контактов с окружающими. Высокий уровень психологической и социальной адаптации, качественной саморегуляции и самовыдержке содействуют субъекту в контроле эмоций и способе выражения их окружающим для передачи своего положительного и отрицательного опыта.

Для удачной адаптации благоприятно действует деятельность субъекта. Те студенты, которые легко справляются с трудностями адаптации, уверены, эмоционально уравновешены, оптимистичны и активны в деятельности и взаимоотношениях, принимают на себя заботу об окружающих, стараясь поддержать и воодушевить их словом, а может и делом.

«Деадаптация связана с алекситимией и активно избегающей, направленной на себя стратегией поведения («стратегией улитки»), отрывающей субъекта от реальности, разрушающей связи с окружающими и приводящей к невозможности получения ресурсов извне. Помощь таким студентам должна быть ориентирована на включение их в безопасные и

продуктивные формы взаимодействия, как в учебных, так и во внеучебных ситуациях, и на развитие у них эмоционального интеллекта, начиная с навыков распознавания и описания эмоциональных состояний и заканчивая управлением эмоциями. Установлению и поддержанию контакта с реальностью могут служить различные средства: например, индивидуальное пристальное внимание к студенту со стороны профессорско-преподавательского состава и кадров, обеспечивающих воспитательную работу в вузе, оказание индивидуальной психологической помощи, создание психологических групп поддержки для студентов с трудностями обучения, а также использование различных тренингов и других форм активного социально-психологического обучения, повышающих групповую сплоченность студенческого коллектива» [15].

Преподаватели должны быть заинтересованы в прямом диалоге с способными и талантливыми студентами. Совместная исследовательская деятельность будет способствовать взаимному росту накопленного уровня знаний.

Необходимо также усилить мониторинг деятельности преподавателе. Для этого необходимо назначить управляющий срез. Успеваемость должна быть проверена представителями других вузов, выбор которых определяется жеребьевкой. Если, например, 70% или более студентов набрали 1 балл по результатам тестирования, чем за сеанс, преподаватель будет судить. Преподаватели не должны забывать, что их целью является не только предоставление качественных знаний, но и скрининг студентов. Преподаватели университета заслуживают уважения. Государства должны играть ключевую роль в этом процессе [3; 6]. Преподаватель – главное звено в цепочке. От них зависит, как вырастет новое поколение россиян.

Университет является символом прогресса. Современный университет должен быть оснащен самым современным техническим оборудованием. Это касается как организации научных лабораторий, так и простых классных

комнат. Мультимедийные инструменты обучения должны быть реализованы в любом месте.

Таким образом, лекция может превратиться из чтения сложного и непонятного материала в увлекательный процесс осмысления полученных знаний. По крайней мере, это уменьшит время, затрачиваемое на рисование различных графиков, формул и так далее. Большую роль играет степень доступности русской и зарубежной литературы в научных библиотеках. В этом могут помочь различные проекты международного сотрудничества.

Литература, создаваемая библиотеками, часто написана на недоступном языке. Поэтому также важно создать общий набор учебников для «новичков».

Если студент знает, что он может делать почти все, что захочет, но все же может избежать этого, это невозможно без дисциплины. Пример может быть передан другим. Это никогда не должно быть забыто.

Как болезненно отметил Фурсенко, только 15–20% студентов приходят в университет для получения знаний [10]. Трудно не согласиться с ним. Большинство студентов пассивны. Их деятельность стимулируется автономией. Strong – это университет с комитетом студенческого совета. Профсоюзный комитет должен защищать интересы студентов всего вуза, организовывать развлекательные мероприятия, направленные на развитие сплоченности и т.д.

Огромную роль должно сыграть взаимодействие между преподавателем и студентом. Все возможные стимулы и стимулы должны стать нормой, преподаватель должен организовывать работу студентов и преподавателей, чтобы не нарушать процесс обучения.

Таким образом, развитие и совершенствование системы образования зависит от воли правительства России и руководства университета. Кризис – это время перемен. Именно в этих кризисах рождаются блестящие идеи, происходят большие перемены [41].

В настоящее время университеты формируют институт политики, экономики и культуры страны, от которого зависит будущее страны.

Если высшее образование в технических областях и естествознании в нашей стране находится на неплохом уровне (во многом благодаря советскому наследию), то с гуманитарным образованием ситуация гораздо хуже. Одной из наиболее проблемных зон является экономическое направление. Приведем основные причины этого. Считается, что выучиться на экономиста или менеджера гораздо проще, чем, например, на инженера (скорее всего так и есть). Дело в том, что техническое или медицинское образование требует точных знаний, а значит, в ходе обучения тут же становится ясно: сможет ли учиться данный человек или нет (проще отсеять). Экономические и управленческие дисциплины не имеют подобной точности и поэтому выявить неспособных студентов гораздо сложнее.

Высшие учебные учреждения предоставляют различные мероприятия для успешной адаптации студентов-иностранцев к новым социальным и культурным условиям, Адаптация студентов пройдет успешно, если мероприятия, субъективные особенности, интересы и потребности студентов-иностранцев будут совпадать.

Каждый университет старается организовать разносторонние мероприятия для удачной социально-культурной адаптации, которые в свою очередь способствуют качественному образовательному процессу.

Если адаптация проходит с нарушениями, значит, студенты иностранного происхождения не имеют необходимых знаний, опыта и навыков. Тогда для иностранных студентов должны быть организованы мероприятия, знакомящие с жизнью и поведением других религиозных и этнических групп, что будет способствовать межкультурному взаимодействию и успешному учебному процессу.

Конечно, важно понимать, что адаптация иностранного студента и последующее его поведение формируются во взаимодействии с учебным процессом.

Успешный процесс межкультурной адаптации студентов-иностранцев обеспечен в том случае, если студенты сами стремятся к познанию новой среды [58].

Окружающая среда и личность активны друг с другом, что стимулируют развитие личности и формируют новые желания, стремления, интересы. Этому способствуют новые свободные возможности, которые, в свою очередь, реализуют способность активно искать в окружающей среде необходимые для удовлетворения своих желаний, будь то непосредственное участие в создании новых возможностей, постоянно меняющейся среды. Некая цепочка возможностей, опосредованная желаниями.

«Рассмотрим более подробно возможность проведения мероприятия «новая социокультурная и образовательная среда – новая среда – иностранные студенты», так как такое взаимодействие будет определять эффективность межкультурной адаптации иностранных студентов. Изначально следует отметить, что сегодня нет единого структурированного психологического знания, способствующего условиям процесса адаптации иностранных студентов. Однако существует большое количество работ, посвященных изучению различных аспектов адаптации личности иностранного студента в новых социокультурных условиях через призму особенностей среды, в которой они попадают» [32].

В первую группу условий входит все, что непосредственно связано с учебным процессом студента. Второй блок включает условия, не имеющие прямого отношения к учебному процессу, но сопутствующие ему. К ним относятся место пребывания и проживания, включая бытовые условия, организация времяпрепровождения, неформальные взаимоотношения.

Важным моментом в организации образовательного процесса иностранных студентов является не только освоение новых норм, правил, культуры, но и направленность на поддержание связи со своей культурой.

Основными условиями адаптации являются:

- Рассмотрение иностранных студентов как субъектов образовательного процесса в вузе и определение их личностных особенностей, анализ которых может оказать помощь при составлении плана адаптационных мероприятий, что при успешной адаптации влечет качественное обучение.
- Организация условий, способствующих благоприятному социокультурному взаимодействию между всеми участниками образовательного процесса.
- Все участники социокультурного взаимодействия применяют рефлексивно-деятельностный подход.

Осознание данных условий адаптации приведет к пониманию следствия удачи и поражения любых жизненных ситуаций, кроме того настроить себя на эффективное социокультурное взаимодействие.

Научные исследователи, как агенты адаптационного процесса, могут выяснить причины, факторы и способы успешной межкультурной адаптации студентов иностранного происхождения.

Адаптационные агенты содействуют студентам в выявлении степени сложности социокультурной ситуации. В их задачу входят также предоставление нужной информации, налаживание связи с социумом в новых условиях и помощь в освоении новых социальных ролей и статусов. В университете роль агента адаптации играют работники международного отдела, преподаватели международных языков, любые педагоги вуза, сотрудники по воспитательной работе, представляющие интерактивные технологии как средство адаптации иностранных студентов к обучению в вузе [34], а также педагоги [33], сотрудники общежитий [37]. Помимо вузовских работников агентами адаптационного процесса являются служащие миграционных отделов, сокурсники, друзья и родственники с родной стороны и другие.

Таким образом, помогают студентам-иностранцам в адаптации к новым социокультурным условиям проживания и обучения не только представители

высшего учебного заведения, но и уполномоченные профессиональные сотрудники международных ведомств, а также члены различных социальных и профессиональных групп, помимо студентов и друзей к ним относятся сотрудники магазинов, банков, аптек, поликлиник, транспортных служб и так далее [31].

В медицинских учебных заведениях студенты-иностранцы в процессе адаптации учебной деятельности и межкультурной коммуникации используют пациентов, с которыми они встречаются на рабочем месте в поликлинике, больнице или аптеке. Впрочем, исследовать и анализировать деятельность данных студентов, проходящих адаптацию в вузе, сложно, так как условия не предполагают открытость и доступность всех мест взаимодействия студента и пациента [56].

Важно для успешной адаптации студентов-иностранцев и их качественного образования в вузе наладить план мероприятий учебного заведения. Необходимо подготовить преподавателей международных языков и международных кафедр, руководителей и заместителей руководителя по учебной и воспитательной работе, сотрудников общежитий к профессиональной работе с данной категорией студентов. «Одним из эффективных подходов является рассмотрение данной категории лиц как группы субъектов профессиональной деятельности. Это позволяет группе агентов по обучению координировать различные аспекты их взаимодействия с иностранными студентами, а также способствует организации и реализации различных видов совместной деятельности с иностранными студентами на различных структурных уровнях образовательной организации» [32].

Профессиональная работа сотрудников международных отделов и кафедр помогает достичь эффективности в адаптации студентов иностранного происхождения, так как их взаимодействие происходит чаще, чем у других сотрудников, и их профессионализм в переводческой деятельности позволяет понять, объяснить и принять духовные, культурные и профессиональные ценности адаптивной среды.

Поэтому очень важна подготовка квалифицированных специалистов-агентов в условиях адаптационного периода студентов-иностранцев для успешного межкультурного взаимодействия. Только в сотрудничестве квалифицированных специалистов-агентов и студентов, представителей различных культур, проходят успешная межкультурная адаптация и качественное обучение будущих специалистов.

При взаимодействии со студентами преподаватель решает главную задачу: кроме перевода и научения знаний, подготовка и формирование практического опыта и навыков межкультурного взаимоотношения между студентами.

Помимо преподавателей отводится также большая роль сотрудникам общежития, в котором живут иностранные студенты. Они должны иметь квалификацию в оказании психологической или консультационной помощи.

Глава 2 Эмпирическое изучение процессов образовательной миграции в г.о. Тольятти

2.1 Мониторинг адаптационного процесса иностранных студентов с использованием метода анкетирования

Тема исследования адаптации иностранных студентов к новым условиям пребывания и обучения считается актуальной на сегодняшний день. Современные трансформации во всех сферах деятельности, инновации в технологиях несут глобальные перемены, которые отражаются не только на отдельном государстве, но и на всем мире. Информационный поток изменил общество и его жизнь. Изменения произошли в системе ценностей. Трансформации произошли в системе образования, что отразилось на образе образованного человека. В связи с происходящими изменениями в мире наблюдается перманентные движения мигрантов. В России зафиксировано большое разнообразие конфессий и культур, представителей народностей. Преобразованиям во всех сферах жизнедеятельности россиян сопутствуют инновационные внедрения, которые не прошли мимо образовательной системы. Система высшего профессионального образования приобрела новую модель университета, отличную от модели советской эпохи.

В связи с этим разрабатываются новые способы, методы, подходы обучения для качественной образовательной деятельности. В современных условиях многие вузы ориентируются на предоставление образовательных услуг иностранным гражданам. Интернационализация в системе высшего образования набирает обороты.

Адаптация к условиям жизни в не родной стране способствует механизму развития системы высшего профессионального образования нашей страны и, как следствие, сохранению и совершенствованию высокопрофессиональных кадров профессорско-преподавательского состава. Положительная адаптация к образовательному пространству в вузе

способствует адаптационному поведению человека в целом. Повышается мотивация иностранного студента к любому другому адаптивному процессу, например, к изучению культуры и традиции, обычаев в стране пребывания, к сложившимся устоям. Необходимо понять, как иностранные студенты ощущают себя в новой социокультурной среде, и какие меры можно принять для усовершенствования условий проживания и обучения, а также облегчения адаптационного процесса.

Для более подробного рассмотрения проблемы, нами был проведен опрос иностранных студентов Тольяттинского государственного университета. В ходе исследования было опрошено 200 респондентов из 11 стран: Азербайджан, Армения, Афганистан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

По половому признаку респонденты распределились следующим образом: 57 % – мужчины, 43 % – женщины.

Согласно курсу обучения студентов, выборочная совокупность представлена следующим образом (рисунок 1): студенты 1 курса – 19,5 %, студенты 2 курса – 23 %, студенты 3 курса – 23 % и студенты 4 курса – 34,5 %.

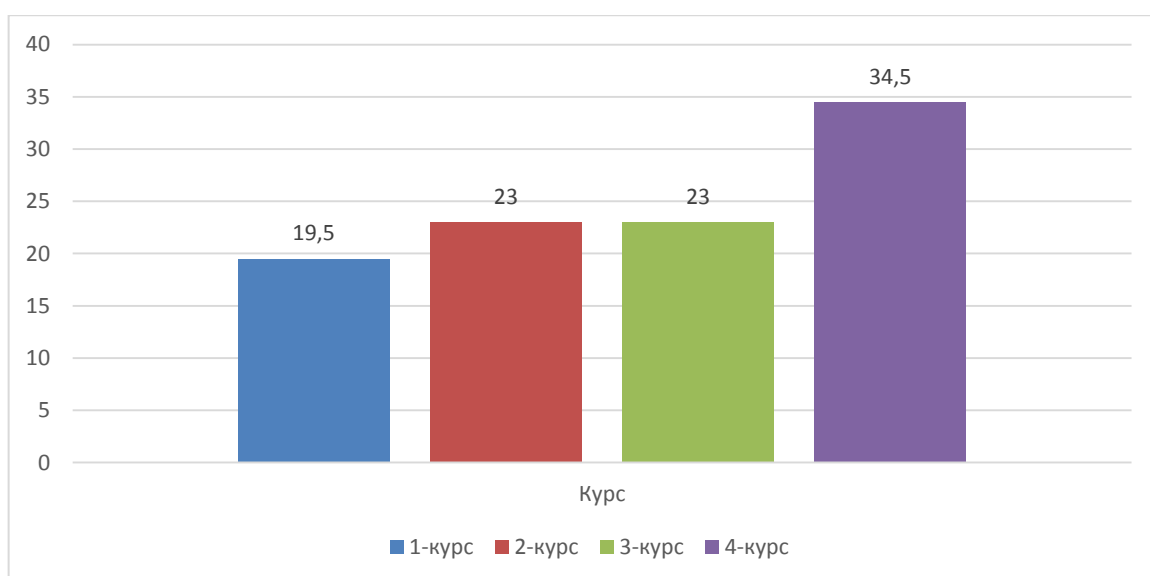

Рисунок 1 – Курс обучения студентов

По успеваемости респонденты разделились на три группы: больше половины студентов (57,5 %) отмечают, что имеют разные отметки (отлично, хорошо, удовлетворительно), 23,5 % студентов оценивают свою успеваемость как отличную и хорошую, а оставшаяся часть респондентов (19 %) – как удовлетворительную.

Для начала необходимо выяснить представления иностранных студентов о России, первые положительные признаки и возникающие барьеры. Более половины опрошенных студентов (59 %) проживают в России более двух лет, остальная часть респондентов разделилась примерно на 2 равные группы: те, которые проживают менее года (21 %) и которые проживают от года до двух лет (20 %).

Распределение по гендерному признаку в каждой группе респондентов оказалось примерно равным. Таким образом, большая часть опрошенных студентов проживает в нашей стране продолжительное время, а значит, мы можем сделать качественные выводы относительно эффективности адаптационного процесса к новой социальной среде.

Далее мы узнали степень владения русским языком иностранными студентами: примерно треть опрошенных отмечает отличное владение русским языком, однако, 61 % иностранных студентов признают плохое владение русским языком или владение на разговорном уровне.

Согласно распределению респондентов по половому признаку, девушки лучше владеют русским языком (43 %), чем юноши (36 %), но и вариант ответа «владею очень плохо» девушки также выбирали чаще юношей (13 % у девушек против 8 % у юношей). Следовательно, незнание русского языка или плохое владение им может негативно сказаться на адаптации иностранцев.

Но, следует отметить, что вариант ответа «не владею» не был выбран респондентами, а треть опрошенных стремится к отличному владению языком, поэтому мы можем проследить позитивную тенденцию относительно изучения русского языка иностранцами.

Затем мы попытались выяснить, какой фактор оказался решающим для студентов при выборе места учебы. Более половины респондентов (56,5 %) отмечают наиболее главным обстоятельством выбора места учебы получение именно российского высшего образования. 32 % иностранных студентов отмечают, что желали получить образование за границей, а для 11,5 % опрошенных наиболее важным оказался престиж выбранного вуза. Интересно, что для девушек получить образование именно в России оказалось важнее (60,5 %), чем для юношей (54 %). Таким образом, следует отметить растущую конкурентоспособность российского высшего образования, а также его популярность среди иностранцев.

Далее мы задавали респондентам вопрос о подготовке к жизни и обучению в другой стране. Треть опрошенных отмечает, что самостоятельно осуществляли поиск различных источников информации о стране, ее культуре и менталитете. Данный вариант ответа чаще выбирают юноши (34 %), чем девушки (29 %). Предварительно советовались с родственниками и земляками, проживающими в России 27,5 % респондентов. Причем, девушки более склонны к следованию рекомендаций родственников и земляков (33 %), чем юноши (24,5 %). 20,5 % иностранных студентов не предпринимали никаких специальных действий для подготовки к жизни и обучению в другой стране. Данный вариант ответа преобладает у девушек, нежели у юношей (24 % против 17 %). И только пятая часть опрошенных осуществляла более серьезную подготовку, консультируясь с официальными представителями университета. Интересно, что юноши оказались более склонными к консультации с официальными органами (24,5 %), чем девушки (14 %). Таким образом, следует отметить, что более 80 % иностранных студентов уделяют особое внимание подготовительному процессу жизни и обучения в другой стране.

Затем мы попытались установить, к чему было привыкнуть труднее всего студентам в первые месяцы проживания в другой стране. Наиболее популярным ответом оказался следующий фактор – к отсутствию родных и

друзей (56,5 %), причем девушки выбирали данный вариант ответа чаще (62 %) юношей (51 %). К климату и погоде сложнее всего было привыкнуть 37,5 % респондентов. Треть опрошенных отмечает непривычным отношение окружающих к иностранцам.

Следующим фактором по популярности у студентов оказалась жизнь в студенческом общежитии (31,5 %). К непривычному социальному окружению было трудно привыкнуть 27,5 % студентов. Необходимость говорить на русском языке выступила барьером для 21,5 % иностранцев, а 12 % опрошенных трудно привыкали к новой еде. Распределение по половому признаку по перечисленным выше факторам оказалось примерно равным.

В ходе исследования мы попытались установить не только непривычные обстоятельства для иностранцев, но и позитивные стороны пребывания в новой стране. Половина опрошенных отмечает положительным фактором другой образ жизни в чужой стране. 48 % респондентов признают студенческую жизнь в университете позитивной стороной пребывания в России. Следующий вариант ответа – самостоятельность и независимость – выбрали 47 % опрошенных. Распределение по гендеру относительно перечисленных факторов оказалось примерно равным. 26,5 % иностранных студентов положительно оценивают природу и окружающую обстановку, причем, юноши выбирают данный вариант ответа чаще (33 %), чем девушки (20 %). Город и его достопримечательности оказались наиболее важными для 23,5 % респондентов. Следующим ответом по популярности оказался фактор наличия земляков в другой стране (19,5 %), а наименее привлекательным фактором выступила культура другой страны (13 %). Распределение по половому признаку оказалось примерно равным.

Следующий блок вопросов направлен на изучение адаптации иностранцев к студенческой жизни в вузе. Большая половина (76 %) опрошенных студентов отмечают, что активно принимают участие во внеучебной студенческой жизни университета. Соответственно, оставшаяся часть респондентов (24 %) не принимала участие ни в одном студенческом

мероприятии. Деление по половому признаку примерно равное: 79 % юношей принимают участие в различных мероприятиях, а среди девушек – 72 % студенток.

Далее мы установили, какие мероприятия пользуются особой популярностью среди иностранных студентов. Почти половина студентов отмечают, что принимают участие в спортивных мероприятиях. Интересно, что данный вариант ответа чаще выбирают юноши (53 %), чем девушки (37 %). 37 % опрошенных студентов отмечают, что принимают участие в творческой деятельности (танцевальное направление, вокал, актерское мастерство и другие). Данный вариант ответа преобладает у девушек (41 %), нежели у мужчин (33 %). Подобное распределение по половому признаку можно объяснить генетической предрасположенностью у мужчин к физическим нагрузкам и спорту, тогда как девушки более склонны к творческой самореализации.

Следующий вариант ответа – научно–исследовательские конференции, тренинги, круглые столы – выбирают 22,5 % иностранных студентов. Интересно, что девушки чаще принимают участие в научно–исследовательской деятельности (26 %), чем юноши (19 %). одна девушка из 200 опрошенных студентов указала, что принимала участие в таком мероприятии как фестиваль языков. А оставшаяся часть респондентов (23,5 %) отмечает, что не принимала участие ни в одном студенческом мероприятии, причем, девушки чаще выбирали данный вариант ответа (26 % среди девушек против 21 % среди юношей).

Затем мы попытались выяснить, чем участие во внеучебной деятельности университета может оказаться полезным для иностранных студентов. Более половины опрошенных отмечают, что внеучебная деятельность представляет собой возможность завести новые знакомства, а также общение с интересными людьми. Две пятых части респондентов оценивают внеучебную деятельность как возможность с пользой провести

свободное время. 39,5 % студентов представляют внеучебные мероприятия как творческую деятельность и возможность самореализации.

Следующим ответом по популярности выступает общественное признание: получение дипломов, подарков (22,5 %). Повышение самооценки выступает наибольшим преимуществом для 21 % респондентов. 16 % иностранных студентов отмечают наиболее главным фактором внеучебных мероприятий достижение высоких результатов, поощряемых финансово. И только 5,5 % иностранных студентов отмечают, что внеучебная деятельность университета никак не влияет на процесс привыкания студентов к новым условиям.

Таким образом, мы можем отметить внеучебную студенческую жизнь вуза как положительный фактор в процессе привыкания иностранцев к новой социальной действительности.

Следующий блок вопросов направлен на анализ условий обучения и получения профессиональных навыков, созданные в нашем университете. Треть опрошенных оценивает созданные в вузе условия для получения профессионального знания как скорее удовлетворительные, чем неудовлетворительные. 27,5 % студентов указывают, что в университете созданы удовлетворительные условия для обучения. Вариант «скорее неудовлетворительные, чем удовлетворительные» отмечают 19 % иностранных студентов. Неудовлетворительной обстановкой в вузе для иностранных студентов признают 8 % опрошенных, а 9,5 % респондентов затруднились в ответе.

Следует отметить, что девушки чаще оценивали условия как скорее неудовлетворительные и неудовлетворительные, чем юноши. Однако, большая часть опрошенных признает благоприятной обстановку в университете для получения профессиональных навыков относительно обучения иностранных студентов.

В ходе исследования мы попытались установить, как студенты оценивают качество профессионального знания, получаемого в вузе по

шкале: 1 – неудовлетворительно, совершенно не устраивает, 2 – плохо, много недостатков, 3 – удовлетворительно, незначительные недостатки, 4 – в целом хорошо, 5 – отлично, все устраивает.

Организация обучения (занятия начинаются вовремя, проводятся регулярно и в соответствии с расписанием). Половина опрошенных студентов оценивает рассматриваемый фактор как хорошо и отлично. Распределение по половому признаку оказалось равным: 55 % среди юношей и 55 % среди девушек. 17 % иностранных студентов считают организацию обучения удовлетворительной, а четвертая часть респондентов признают данный критерий обучения неудовлетворительным с множеством недостатков.

Следующий рассматриваемый критерий – удовлетворенность расписанием (удобное, не перегруженное). Более половины иностранных студентов отмечают хорошую и отличную оценку данного критерия. Причем юноши оценивают данный фактор как отличный (27 %), а девушки склонны к оценке – в целом все хорошо (40 %). 12 % респондентов считают, что относительно учебного расписания есть некоторые незначительные недостатки, а почти треть иностранных студентов дает неудовлетворительную оценку рассматриваемому критерию.

Условия обучения (удобное расположение и комфортность аудиторий). 30,5 % и 26,5 % опрошенных студентов оценивают условия обучения как отлично, все устраивает и в целом все хорошо, соответственно, причем девушки и юноши придерживаются одинаковой точки зрения относительно рассматриваемого критерия.

Пятая часть респондентов дает удовлетворительную оценку условиям обучения, а четвертая часть студентов отмечает неудовлетворенность и множественность недостатков относительно расположения и комфортности аудиторий.

Следующим критерием – наличие необходимого оборудования и учебных материалов (компьютеры, интернет, учебные пособия) – довольны

две пятых части опрошенных иностранных студентов. 29 % респондентов признают материальное и техническое оснащение в университете удовлетворительным с незначительными недостатками. Однако, немалая часть опрошенных (28 %) оценивает данный фактор как неудовлетворительный. Таким образом, следует отметить существование проблемы материального и технического оснащения процесса обучения в университете.

Заинтересованность преподавателей в успеваемости студентов. Примерно две пятых части опрошенных считают, что преподаватели вуза действительно заинтересованы в успеваемости иностранных студентов. Распределение по гендерному аспекту примерно равное: 20 % юношей оценивают данный фактор как отлично против 19 % девушек, а 24 % юношей – как хорошо против 22 % девушек. 27,5 % иностранных студентов отмечают незначительные недостатки в заинтересованности преподавателей в процессе обучения, а также его успешности. Данный вариант ответа чаще выбирают девушки (33 %), чем юноши (22 %). Оставшаяся часть респондентов (29,5 %) оценивают рассматриваемый аспект обучения как неудовлетворительно с множеством недостатков, причем, юноши склонны к более негативной оценке заинтересованности преподавателей относительно процесса обучения: 34 % юношей и 25 % девушек.

Следующий критерий: качество преподавания материала, соответствие материала выбранной программе. Больше половины респондентов оценивают качество преподавания на отлично и хорошо (21,5 % и 34 % соответственно). Пятая часть студентов отмечает незначительные недостатки относительно качества преподаваемого материала, а 24 % опрошенных вовсе неудовлетворены процессом получения профессионального знания. Юноши и девушки относительно солидарны во мнениях в части качества преподавания материала.

Следует отметить, что большая часть иностранных студентов наиболее важные критерии процесса получения профессионального знания оценивает

на хорошо и отлично. Однако, согласно мнениям респондентов, мы можем говорить о существовании ряда проблем (неудобное расписание, материально-техническое оснащение, незаинтересованность преподавателей в успехе студентов и другие), которые требуют незамедлительного решения.

Далее мы попытались выяснить, кто в большей степени оказывает помощь и поддержку иностранным студентам. Половина опрошенных считает, что соседи по общежитию оказывают наиболее существенную помощь в процессе приспособления к жизни в России. Данный вариант ответа преобладает у девушек (56 %), нежели у юношей (49 %). Земляки и соотечественники оказывают поддержку 35,5 % респондентам. Интересно, что такая помощь важна, прежде всего, для юношей (40 %), чем для девушек (31 %). 35 % отмечают в качестве психологической поддержки кафедру и ее преподавательский состав.

Отдельные члены студенческой группы выступают поддержкой для 22 % студентов. Данный вариант ответа чаще выбирают девушки (26 % против 18 %). две девушки из 200 опрошенных студентов отмечают, что существенную помощь и поддержку оказывает семья и ее члены. И только 2 % студентов отметили, что не нуждаются ни в чьей поддержке (четверо юношей).

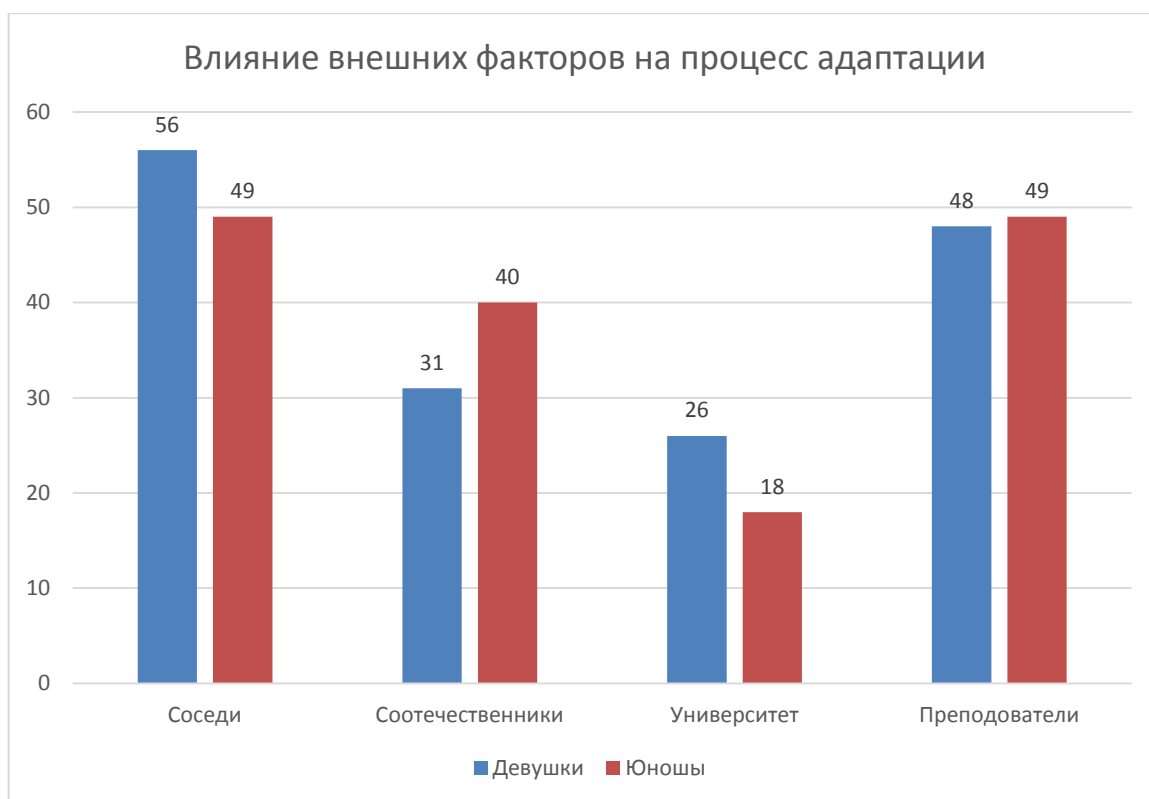

Рисунок 2 – Влияние внешних факторов на процесс адаптации

В процессе приспособления иностранцев к студенческой жизни важным аспектом выступает роль кафедры и ее преподавательского состава. Почти половина респондентов отметила, что преподаватели иногда помогают в некоторых учебных вопросах иностранным студентам. Юноши и девушки придерживаются одинакового мнения (49 % и 48 % соответственно). Пятая часть опрошенных отмечает, что представители кафедры уделяют постоянное внимание учебному, а также адаптационному процессу иностранных студентов. Считают, что роль кафедры незначительна, 18 % студентов, а 12 % – затрудняются ответить на поставленный вопрос. Распределение по половому признаку оказалось примерно равным. Таким образом, большая часть студентов отмечает значительную поддержку со стороны кафедры и ее преподавательского состава не только относительно процесса обучения, но и относительно процесса адаптации к новым социальным условиям.

С помощью следующего блока вопросов мы выяснили, какие представления о дальнейшем образовании имеют иностранные студенты. 37,5 % респондентов планируют поступать в магистратуру, причем юноши больше склонны к данному варианту ответа (41 %), чем девушки (34 %). Четвертая часть респондентов не собирается продолжать учебу. Данный вариант ответа девушки выбирают чаще (30 % против 21 %). 21,5 % студентов хотят получить второе высшее образование, а оставшаяся часть респондентов (15,5 %) затрудняется ответить на поставленный вопрос. Распределение по половому признаку примерно равное. Таким образом, больше половины участников опроса планируют дальнейшее получение второго высшего образования или поступление в магистратуру.

Затем мы узнали, какие профессиональные планы преследуют иностранные студенты. Треть опрошенных считает, что важно стать высококвалифицированным специалистом, но планирует вернуться в свою страну. Юноши и девушки придерживаются одинакового мнения: 33 % и 34 % соответственно. 29,5 % планируют переехать в другой город и хорошо устроиться там. Девушки более склонны к данному варианту ответа (34 %), чем юноши (25 %). Пятая часть респондентов планирует найти престижную работу, оставаясь в г. о. Тольятти, причем юноши выбирают этот вариант ответа чаще (27 % против 15 %). 16 % студентов затруднились в своем ответе. Таким образом, мнения студентов можно разделить на две равные группы: те, кто планируют продолжить свою профессиональную деятельность в России (г. о. Тольятти, либо другой город страны), а также те, кто собираются вернуться в свою страну, либо затрудняются ответить.

Далее мы задали респондентам вопрос о том, как соотносится выбор специальности обучения и профессии, по которой хотели бы работать. Большинство студентов (42 %) отметило, что хотели бы работать по той специальности, по которой получают образование. Распределение по половому признаку оказалось примерно равным: 43 % юношей и 41 % девушек. Вариант «Думаю, что специальность, по которой учусь, и будущая

профессия будут частично совпадать» отметили примерно две пятых части респондентов. 19 % участников опроса согласны с тем, что, скорее всего, профессия по диплому и будущая работа не будут связаны между собой. Распределение по половому признаку относительно поставленных вопросов оказалось примерно равным. Скорее всего, подобная тенденция может быть связана с тем, что в современном мире молодым специалистам без опыта работы трудно найти профессию по специальности.

Выдвинутые нами гипотезы на подготовительном этапе исследования нашли свое подтверждение. Так, было установлено, что незнание русского языка или плохое владение им негативно сказывается на адаптации иностранцев. Согласно мнению студентов, именно к необходимости говорить на русском языке было привыкнуть труднее всего пятой части опрошенных. Однако, можно проследить позитивную тенденцию относительно изучения русского языка иностранцами. По результатам исследования было установлено, что участие во внеучебной студенческой жизни университета положительно влияет на успешность адаптации иностранных студентов. Наличие и поддержка земляков в новой стране более важна для юношей, чем для девушек. Выдвинутая нами гипотеза относительно успешности процесса адаптации нашла частичное подтверждение, так как одна половина опрошенных планирует продолжение своей профессиональной деятельности в России (г. о. Тольятти, либо другой город страны), а вторая половина либо затрудняется ответить на вопрос, либо собирается вернуться в свою страну.

Однако, гипотеза относительно более эффективного процесса адаптации у девушек, чем у юношей не нашла своего подтверждения. Согласно мнению опрошенных студентов, девушки и юноши имеют примерно одинаковые показатели.

Таким образом, вопрос адаптации иностранных студентов действительно наиболее актуален в современном мире глобализационных процессов. Следует отметить растущую конкурентоспособность российского высшего образования, а также его популярность среди иностранцев.

Согласно результатам проведенного исследования, большая часть опрошенных признает благоприятной обстановку в университете для получения профессиональных навыков относительно обучения иностранных студентов, а также отмечает значительную поддержку со стороны кафедры и ее преподавательского состава не только относительно процесса обучения, но и относительно процесса адаптации к новым социальным условиям. Однако, согласно мнениям респондентов, мы можем говорить о существовании ряда проблем учебного характера (неудобное расписание, материально-техническое оснащение, незаинтересованность преподавателей в успехе студентов и другие), которые требуют незамедлительного решения. А также в вопросе дальнейшего пребывания в нашей стране многие иностранные студенты придерживаются отрицательной точки зрения, либо затрудняются в ответе. Следовательно, рассматриваемая проблема становится наиболее актуальной для сегодняшнего образовательного процесса.

2.2 Анализ адаптации иностранных студентов к образовательной среде

Иностранные студенты, оказавшись в новых условиях обучения, проходят адаптационный период, который обусловлен внутренними факторами, зависящими от самих студентов, и внешними факторами, зависящими от окружающих компонентов взаимодействия с миром и социальной среды.

Обратимся к одной из значимых элементов внешних факторов процесса привыкания студентов к новым условиям – отношение горожан к людям иностранного происхождения. При выявлении данного показателя эффективно использовать шкалу социальной дистанции Э. Богардуса.

Исследование проводилось с помощью анкетного опроса с использованием шкалу социальной дистанции Э. Богардуса. Метод Э. Богардуса позволяет изучить, насколько дистанцированы люди различных этнических, конфессиональных и социальных групп, а также каждый человек друг от друга. Ранжирование показателей метода Э. Богардуса указывает: максимальная коэффициент – крайняя замкнутость и обособленность личности или группы этнического или религиозного характера; минимальный коэффициент – открытость между людьми, близкие связи между этническими группами и их представителями.

Значит, чем ближе допускает к себе человек другого, тем миролюбивее, терпимее и доброжелательнее он считает себя по отношению к другим, и показатель шкалы будет высоким.

«Шкала построена по кумулятивному принципу, что позволяет определять значение социальной дистанции по отношению к представителям определенной национальности: согласен допустить в качестве члена семьи – 1 балл, в качестве близких друзей – 2 балла, соседей – 3 балла, коллег по работе – 4 балла, жителей страны – 5 баллов, туристов – 6 баллов, вообще не

допускал бы – 7 баллов. Таким образом, 1 балл означает максимальную национальную толерантность, а 7 баллов – крайнюю нетерпимость».

Социологи Н.В. Панина и Е.И. Головаха [40] интерпретировали средние значения интегральных индексов национальной дистанции (ИИНД) следующим образом:

– «Открытость (толерантность). Среднее значение интегрального индекса национальной дистанцированности менее 4 баллов означает ту или иную степень открытости к непосредственным контактам (семейным, дружеским, соседским, производственным) и может расцениваться как показатель определенного уровня толерантности.

– Национальная обособленность. Значения ИИНД от 4 до 5 баллов свидетельствуют о том, что люди в той или иной мере склонны к национальному обособлению и по отношению к большинству национальностей занимают следующую позицию: «Пусть живут в Украине, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты». По отношению к какой-либо конкретной национальности это значение может интерпретироваться как отсутствие толерантности и означать, что представители этой национальности воспринимаются как «не совсем свои, но и не совсем чужие».

– Национальная изолированность. Значения ИИНД от 5 до 6 баллов характеризуют ориентацию на изолированность людей, не желающих видеть представителей других национальностей в качестве граждан своей страны, но не возражающих, чтобы они посещали Украину в качестве гостей и туристов. По отношению к конкретным национальностям это значение может интерпретироваться как «достаточно чужие» и определять предрасположенность к ксенофобии (скрытая форма ксенофобии). Эта скрытая форма ксенофобии есть своего рода проявление «толерантности» ксенофобов – «Вообще-то я не хочу с ними общаться, но, ладно уж, пусть приезжают погостить, если хотят».

— Ксенофобия. Значения ИИНД выше 6 баллов характеризуют распространенность открытых ксенофобических установок. Открытое нежелание вообще допускать в свою страну представителей какой-либо национальности отражает восприятие ее представителей как «совершенно чужих» и является показателем открытой ксенофобии» [40].

В нашем социологическом исследовании стояла задача выяснить отношение местного населения к иностранным гражданам, в частности к студентам, проживающим в городе Тольятти. В анкетировании участвовало 100 человек, проживающих в г.о. Тольятти. Распределение респондентов проходило по половозрастному признаку и уровню образованности: почти пополам распределены мужчины (45%) и женщины (55%); по трети респондентов распределены возрастные категории (18-31, 31-40, 40 и старше); 36% анкетированных со средним и средним профессиональным образованием, 64% - с высшим и неоконченным высшим образованием.

В исследовании решался вопрос об отношении горожан к нахождению в нашем городе иностранного происхождения граждан, различных конфессий и национальностей. На рисунке 3 изображен график показателей индексов национальной дистанции. Национальная дистанция, как показали данные опроса, не превышала значения 5, что говорит об отсутствии категоричного отношения местных жителей к иностранным гражданам.

Значением индексов от 4 до 5 имели такие национальности, как китайцы (4,19), американцы (4,09), евреи (4,08), французы (4,06), немцы (4,01). Респонденты принимают граждан данных национальностей как жителей региона и даже страны, но местные жители держаться обособленно от них.

К следующим категориям индексов в рамках от 4 до 3 были причислены такие народности, как англичане (3,86), узбеки (3,63), жители Республики Дагестан (3,51), азербайджанцы (3,5), армяне (3,49), грузины (3,45), украинцы (3,39), белорусы (3,01). В данной категории местное население относится терпимо, лояльно, с некоторой степенью открытости,

поддерживая необязывающий контакт, с представителями данных национальностей.

На особом месте к принятию в свою среду местными жителями находятся представители татарской диаспоры. Индекс имеет значение 3,05, что согласно опросу самый низкий показатель индекса национальной дистанции. Значит, к данной национальности тольяттинцы относятся как к друзьям, соседям.

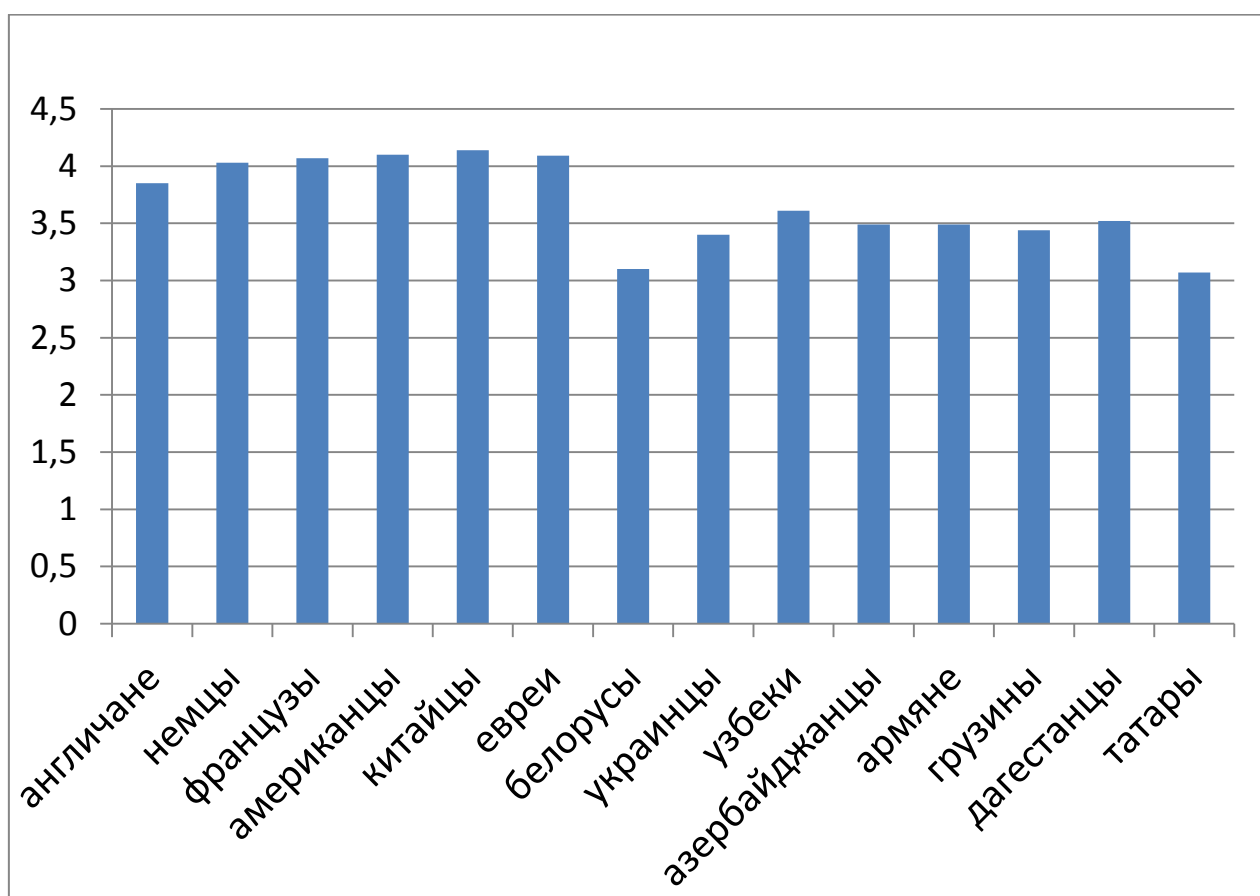

Рисунок 3 – Показатели индексов национальной дистанции

Для исследования важно выявить корреляцию между отношением к представителям разных национальностей и половой принадлежностью респондентов. На рисунке 4 представлен график индексов национальной дистанции согласно полу респондентов. Наибольшую обособленность и дистанцированность выражают женщины большинства национальностей. Среди них были выявлены представители Республики Дагестан (3,71 против

3,25), народы кавказских национальностей (жители Азербайджана: 3,79 против 3,09; жители Армении: 3,73 против 3,13; жители Грузии: 3,52 против 3,24), нации славянских культур (жители Белоруссии: 3,22 против 2,88; жители Украины: 3,52 против 3,20) и некоторые другие. В данный список не вошли американские, китайские, и западноевропейские женщины.

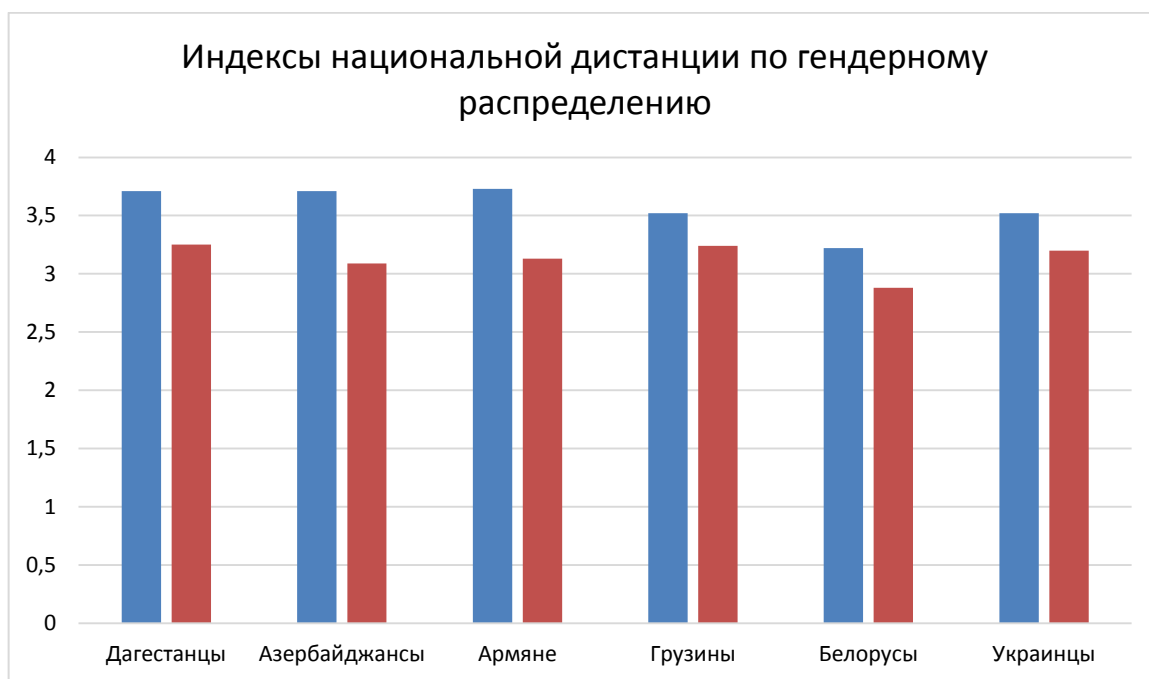

Рисунок 4 – Показатели индексов национальной дистанции согласно полу респондентов

Образование также является значимым показателем в исследовании дистанции между национальностями. Важно выяснить в какой степени образованность влияет на принятие граждан других национальностей, на уровень толерантности. Согласно полученным данным, анкетированные, которые закончили или по каким-то обстоятельства не смогли закончить вуз, находятся в менее национально обособленном состоянии, в отличие от опрошенных с общим средним образованием или средним профессиональным образованием. Респонденты, получившие аттестат об окончании средней школы и об окончании среднего профессионального учреждения, склоняются к мнению, что жители США имеют самый высокий индекс национальной дистанции – 4,75. Возможно, последние события в

мировой политики и конкретно политические разногласия между двумя великими державами, Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией [14; 28], отразились на ответах респондентов. Наоборот минимальное значение дистанции в национальных отношениях выявлено у татарской диаспоры (3,21). Хочется отметить, что значения индекса около 4 и выше встречается у опрошенных, имеющих только школьное образование. Данная категория людей не стремится принять граждан других национальностей, как соседей, в своей стране, и не желает завязывать с ними дружеские отношения и вступать в брак.

Противоположные данные у опрошенных с высшим образованием и незаконченным высшим, которые проявляют толерантность и лояльность по отношению к иностранным гражданам. Максимальный показатель оказался у представителей еврейской национальности – 3,87, а минимальное значение получили народность белорусской национальности – 2,8 и татарской диаспоры – 2,9. Значит, данная категория респондентов предполагает связать себя в браке с человек данных национальностей.

Следовательно, опрошенные со средним образованием менее толерантны и выдержанны к представителям разных национальностей, и согласны лишь на присутствие иностранцев в своей стране или регионе в качестве жителей или туристов, тогда, как участники опроса, окончившие вуз, более терпимы к иностранным гражданам и предполагают завести с ним семью, дружеские связи и вступить в профессионально-трудовые отношения.

Следующим распределением в данном исследовании было возраст респондентов по отношению к представителям различных национальностей. Как показали данные исследования, все возрастные уровни, на которые были поделены все респонденты и описаны выше, показали минимальные показатели индексов национальной дистанции по отношению к таким национальностям как белорусы и татары. Возрастная группа от 18 до 30 лет – 30,6 (белорусы) и 3,05 (татары), возрастная группа от 31 до 40 – 3,14

(белорусы) и 3 (татары), возрастная группа от 40 лет – 3,14(белорусы) и 3,3 (татары).

Интересен тот факт, что представители категории после 41 года мало обращают внимание на людей других национальностей, тогда как предыдущие поколения высказывают свое мнение по отношению к проживающим в городе гражданам разных национальностей. Полученные показатели дистанции между национальностями фиксируют отсутствие готовности респондентов в возрасте от 41 года и старше идти на близкий контакт с гражданами разных национальностей, принимая их в качестве туристов, гостей или жителей страны.

Респонденты молодого возраста считают, что евреи – это самая обособленная народность. Данной категории присвоен индекс 3,77. Средневозрастная категория опрошенных присоединилась к предыдущему мнению молодежи, присвоив коэффициент индекса 3,87. Старшее поколение считает, что есть национальности, с которыми им не хотелось бы общаться и иметь общее дело. Были выявлены высокие показатели национальной дистанции у жителей американского происхождения – 5,1, у жителей немецкого происхождения – 5,12, у жителей французского происхождения – 5,2. Из вышесказанного можно заключить, что более старшее поколение отчужденно ведет себя в отношении американцев, немцев и французов, присваивая им статус туристов нашей страны.

В итоге заметим, что респонденты молодого возраста, в отличие от старшего поколения, легче идут на контакт людьми разных национальностей.

В исследовании была рассмотрена взаимосвязь между местом рождения респондентов и отношением к представителям разных национальностей. Корреляционная зависимость показала, что коренные тольяттинцы не идут на контакт с иностранными гражданами, дистанцируясь от них. Среди иностранцев, которых не принимают коренные тольяттинцы, оказались китайцы и евреи с индексами национальной дистанции 4,3 и 4,2 соответственно. Оказалось, что переселенцы из других мест либерально и

благосклонно относятся к гражданам иностранного происхождения, приемлемо им вступать в брачные узы, заводить дружбу и профессионально-трудовые отношения. Эта же группа участников опроса считают обособленным национальностями жителей американского и немецкого происхождения, присвоив им показатели индекса национальной дистанции по 4,2 и 4,08 соответственно. Интересно, что низкие индексы национальной дистанции указали и коренные (3,22) и некоренные (2,7) жители г. Тольятти, предпочитая идти на близкий контакт с представителями татарской диаспоры.

Следующим шагом в исследовании было решить, в каком социальном статусе респонденты предпочитают видеть в городе представителей других национальностей. В процессе исследования были представлены такие категории:

- студенты-иностранцы;
- квалифицированные профессионалы;
- бизнесмены.

На первом месте оказались бизнесмены-иностранцы с самым высоким показателем – 3,3. Следующими по убыванию оказались представители иностранного происхождения квалифицированные специалисты с индексом национальной дистанции 3,25. На третьем месте по приемлемости и толерантности к представителям других национальностей попали иностранные учащиеся вузов – 2,69. Значит, тольяттинское сообщество более благожелательно и терпимо относится к студентам-иностранцам, учащимся в вузах г.о. Тольятти. Полученные показатели национальной дистанции свидетельствуют о том, что участники опроса предполагают близкие дружеские связи со студентами-иностранцами.

Рассматривая половую зависимость в вопросе национальной дистанции, была выявлена женская изолированность в отношении к вышеперечисленным категориям иностранных граждан нашего города: студенты-иностранцы – 2,99 у респондентов женского пола, 2,4 у

респондентов мужского пола; квалифицированные специалисты – 3,3 у респондентов женского пола, 3,2 у респондентов мужского пола; бизнесмены – 3,29 у респондентов женского пола, 3,25 у респондентов мужского пола.

Следует отметить, как выразилась корреляция между уровнем образования респондентов и отношением к народам различных национальностей (рисунок 5). Исследование показало, что участники опроса, окончившие школу и среднее профессиональное учреждение, отчужденно относятся к студентам других национальностей (2,96) и бизнесменам (3,66). И наоборот опрошенные, имеющие диплом о высшем образовании, изолированно относятся к студентам-иностранцам (2,54) и бизнесменам (3). Респонденты, у которых высшее образование, отчужденно относятся к квалифицированным профессионалам (3,29), чем опрошенные, у которых среднее специальное образование (3,05).

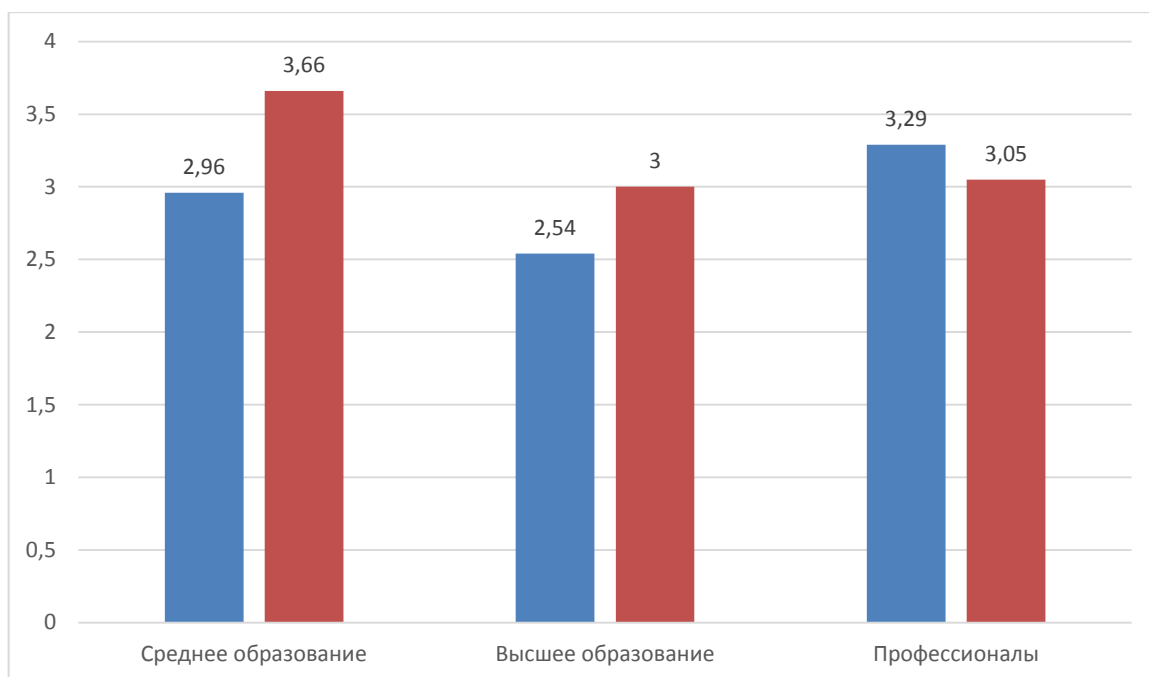

Рисунок 5 – Отношение респондентов к иностранным студентам в зависимости от уровня образования

Не менее значимым вопросом в исследовании оказался вопрос о зависимости между возрастными категориями респондентов и выделенными категориями социального статуса иностранных граждан. Все возрастные

категории, участвующие в анкетировании, отметили низкий показатель национальной дистанции студентам-иностранцам: от 18 до 30 лет – 2,8, от 31 до 40 лет – 2,69, от 41 и старше – 2,78. Молодежь первой возрастной категории (3,19) и представители третьей возрастной категории (3,56) обособленно ведут себя по отношению к бизнесменам иностранного происхождения. Однако средняя возрастная категория терпимо относится к квалифицированным специалистам иностранного происхождения.

Коренные жители г. Тольятти не идут на контакт и соблюдают дистанцию с представителями вышеописанных категорий иностранцев разных национальностей. Отличительную сторону в этом вопросе занимают некоренные жители. Тольяттинцы толерантно относятся к студентам-иностранцам: 2,8 – коренные тольяттинцы и 2,49 – горожане, приехавшие на постоянное место жительства в Тольятти. Коренные тольяттинцы предпочитают не контактировать с бизнесменами-иностранцами (3,33) и более лояльно относятся к квалифицированным специалистам различных национальностей. Одинаковый индекс национальной дистанции имеют квалифицированные специалисты и бизнесмены (3,2) среди респондентов, не родившихся в г. Тольятти.

Подытоживая эмпирические данные исследования, отметим, что самый низкий показатель национальной дистанции респонденты указали на студентов-иностранцев. Очевидно, горожане готовы на более близкие связи с ними (дружба, брак). Значит, можно говорить о толерантном и дружелюбном отношении местных жителей к студентам других национальностей, учащимся в вузах г.о. Тольятти.

В социологическом исследовании на начальном этапе были определены гипотезы. Согласно полученным данным гипотезы получили подтверждение. Таким образом, самый высокий индекс национальной дистанции оказался у представительниц женского пола. Высокообразованные люди более лояльно и терпимо относятся к представителям других национальностей. У молодежи в отличие от старшего поколения в меньшей

степени проявляется национальная изолированность. Коренное население Тольятти в большей степени дистанцированы от иностранных граждан, чем некоренное население. Тем не менее, дистанция между местным населением и студентами-иностранцами минимальная.

Важно заметить, что существует ряд факторов, которые влияют на степень обособленности и отчужденности местного населения к гражданам иностранного происхождения. Согласно полученному исследованию это – место рождения местного населения, пол, возраст и уровень образованности. Важно отметить, что на индекс национальной дистанции влияет определенная национальность рассматриваемых групп. Согласно полученным данным наименьший индекс национальной дистанции получили граждане белорусской национальности и татарской диаспоры, а наибольший индекс у жителей китайского происхождения и еврейского. Интересно, что в процессе изучения проблем дистанции между жителями г.о. Тольятти не было зафиксировано признаков враждебности и нетерпимости по отношению к иностранцам нашего города.

В заключении необходимо отметить, что дистанция между тольяттинцами и студентами других национальностей, обучающихся в г. Тольятти, минимальная, что говорит о толерантности, дружелюбности и терпимом отношении. Значит, обстановка в городе по отношению к иностранным студентам положительно сказывается на их адаптацию.

Заключение

На наш взгляд, организация межличностного взаимоотношения и согласованность, консенсус и единомыслие между педагогами, сотрудниками разных структур вуза, общежития, сокурсниками и учащимися вузов способствуют успешной социокультурной адаптации студентов-иностранцев. Последующее за первые факторы является следующее условие удачной адаптации иностранных студентов – практическая коммуникативная деятельность в межкультурном пространстве.

Адаптационный период студентов-иностранцев к новым условиям пребывания и учебы проходит во время учебных занятий и внеучебной деятельности в вузе и различных мероприятий вне стен учебного заведения. Все эти события способствуют преодолению адаптационного периода, ускоряя процесс преодоления психологических барьеров и улучшения коммуникативных и социокультурных навыков. Для улучшения адаптационного процесса в вузе устраивают план мероприятий, в котором необходимо участие студентов-иностранцев. В Тольяттинском государственном университете проводят КВН, День первокурсника, Студвесну, творческие объединения и спортивные секции, концерты, научные и творческие проекты, студенческие научные конференции. Также в вузе присутствуют организованные мероприятия по адаптации студентов-иностранцев к новым условиям учебы и социокультурной среде. Педагоги проводят собрания со студентами и курируют учебную и воспитательную работу студентов.

Таким образом, адаптационный процесс студентов иностранного происхождения – это комплексная проблема, которую необходимо решать разным наукам: социологии, психологии, конфликтологии и другим.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдаллах К. М. Актуальные проблемы оценки качества образования в вузе // Молодой ученый. 2019. № 17 (255). С. 203–204.
2. Абылкаликов С. И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 1–19. URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2012--12/71249233.html> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Блинов А.Н., Коннов В.И. Национальные научные фонды и финансирование фундаментальной науки // Мировая экономика и международные отношения. 2017. №6. С. 10.
4. Блинова М.С. Миграция населения: подход социологов чикагской школы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 4. С. 172-190.
5. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2211349> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Букина И.С., Черных С.И. Государственные фонды поддержки науки: финансовые и организационные аспекты развития // Инновации. 2016. №9. С. 15–20.
7. Боер В.М., Бородушко И.В. Конституционное право, муниципальное право (специальность 12.00.02) // Пробелы в Российском законодательстве. №3. 2012. С. 10–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-migratsionnyh-protsesov-v-rf/viewer> (дата обращения: 15.04.2021).
8. Бурко Р. А. Современные проблемы науки и образования в России // Молодой ученый. 2019. № 11 (58). С. 745–747.
9. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление 5-е изд., пер. и доп. учебник для бакалавров. Юрайт, 2016. 500 с.
10. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление: Учебник. – М.: Гардарики, 2015. 318 с.

11. Воловская Н.М. Студенческая молодежь и социальная адаптация: результаты социологического исследования. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/21/sociology/volovskaya-plyusnina-rusina.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
12. Ваховская К.А. Специфика миграционных процессов современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-migratsionnyh-protseessov-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 15.04.2021)
13. Вестник РРГУ. Серия «Международные отношения. Регионоведение». 2012. №19 (99). 271 с. URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik-19_12.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
14. Войтишина М. А., Кистрина Э. И., Локтеева Г. Е. Подходы к организации стратегического планирования в России и за рубежом // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2016. № 1. С. 135–138.
15. Голубева Н.М., Голованова А.А. Факторы адаптации студентов к образовательной среде вуза // Известие Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, Вып. 2(10). С. 125–130.
16. Данилова Е.О. Теория Д. Массея в дискурс-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия 2014. № 3 (23). С. 159–164.
17. Долгов А.А. Основные направления и этапы исследования миграции населения в отечественной науке // Общественные науки. 2015. № 2. С. 29–35.
18. Ефремова Н. Ф. К вопросу о создании и функционировании фондов оценочных средств в вузе // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 63–67.

19. Зайончковская Ж.А. Миграции населения России как зеркало социально-экономических перемен. URL: https://ecsocman.hse.ru/data/510/678/1219/007_zajonchskovskaya.pdf (дата обращения 20.03.2021).

20. Захарян И. Э. Особенности и последствия международной миграции: исследовательские концепции и перспективы изучения // Журнал исследований социальной политики 10 (1). С.127–132. URL: https://www.hse.ru/data/2012/10/03/1244538914/Rezenzia_Zakharyan.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

21. Изюрова, Е.Н. К вопросу о методологии социокультурного конструирования современного образования // Сб. статей по материалам межд. науч. практ. конференции. Великий Новгород, 2012. С.167.

22. Карачурина Л.Б., Мкртчян. Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Том 3, №4: С. 47–65. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/mezhregionalnaya-migratsiya-v-rossii-vozzrastnye-osobennosti.pdf> (дата обращения 22.05.2021).

23. Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169-203.

24. Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8 (1). С. 284–288.

25. Костенко В.В. Теории миграции: от ассимиляции к транснационализму // Социология миграции. С. 62–76. [Электронный ресурс] URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ubj7rixqsh/direct/137009849.pdf> (дата обращения 22.05.2021).

26. Курпешева А. И. Особенности адаптации иностранных студентов в техническом вузе // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 1 (17). С. 39–41.
27. Кушлина В. И. Государственное регулирование экономики. Экономика, 2017. 496 с.
28. Левичева Е. В. Иностраный студент как феномен современного образовательного пространства // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 5. С. 118–122.
29. Ленски Г. Статусная кристаллизация: невертикальное измерение социального статуса. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/statusnaya-kristallizatsiya-nevertikalnoe-izmerenie-sotsialnogo-statusa-per-s-angl-a-n-boltavina.pdf> (дата обращения: 14.05.2021).
30. Леонова О. Образовательное пространство как педагогическая реальность // Alma mater (Вестник высшей школы). 2006. № 1. С. 36–40.
31. Литвак Борис. Государственное управление. Лучшие мировые практики; Синергия, 2018. 224 с.
32. Максимчук Е. Д. Межкультурная адаптация иностранных студентов из стран Азии, Африки и Южной Америки, обучающихся в России : диссертация ... кандидата Психологических наук: 19.00.05 / Максимчук Елена Демьяновна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»], 2018.
33. Мариненко О. П. Педагогическое сопровождение иностранных студентов в процессе получения образования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2017. Т. 12. № 2. С. 22–31.
34. Миляева Л. М. Интерактивные технологии как средство адаптации иностранных студентов к обучению в вузе / Педагогическая наука и образование в диалоге со временем. Материалы II Международной научно–

практической конференции, посвященной памяти В. А. Пятина. Астрахань, 2017. С. 23–27.

35. Минаев В.В., Жиромская В.Б. Миграции – глобальная проблема современности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsii-globalnaya-problema-sovremennosti-1/viewer> (дата обращения: 15.04.2021)

36. Налчаджян А. А. Проблема социально-психической адаптации [Электронный ресурс] URL: <http://ethnopsychology.narod.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

37. Насибуллин И. Р. Социальная адаптация иностранных студентов, проживающих в общежитии университета / Инновационные технологии в подготовке водителей. Материалы Всероссийского форума педагогических вузов по технологиям подготовки водителей. Ульяновск, 2017. С. 130–132.

38. Нехаева А. В. Адаптация к обучению в вузе как условие самореализации личности иностранных студентов / Самореализация личности в современном мире. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Научные редакторы С. И. Кудинов, С. С. Кудинов, О. Б. Михайлова. М., 2017. С. 157–161.

39. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с. 200 экз. (Современная аналитика образования. № 5 (26)).

40. Панина Н. В., Головаха Е. И. Национальная толерантность и идентичность в Украине // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 102–126.

41. Папикян Т. А. Состояние системы образования в современной России и ее актуальность / Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2017 г.). Краснодар : Новация, 2017. С. 13–16.

42. Парк Р. Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Социология 3. Реферативный журнал серия 11. 1998. С.167–176.
43. Переведенцев В. И. Современная миграция населения западной Сибири / Западно-Сибирское книжное издательство 1965. 96 с.
44. Пруденский Г.А. URL: <https://www.ieie.su/persons/prudensky-ga.html> (дата обращения: 09.05.2021).
45. Пухова М. М., Дорошина И. П., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // TRANSPORT BUSINESS IN RUSSIA. №6 2013. С.13–16.
46. Романюк Е. С., Романюк А. С. Особенности адаптации к обучению в вузах РФ студентов из стран СНГ // Известия ВолГГУ. 2013. Т.10. №13(116). С. 120–122.
47. Росляков А. Е. Социально-психологическая адаптация студентов в условиях вуза МПС [Текст]: автореф. дисс. ... д. психолог. наук: 19.00.05 / Росляков Алексей Евгеньевич. Ярославль, 2003. 26 с.
48. Современные подходы к определению сущности понятия. URL: «миграция» <https://isfic.info/migran/gasta06.htm> (дата обращения: 09.04.2021).
49. Словари и энциклопедии на Академике. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1626544> (дата обращения: 10.05.2021).
50. Сомова Н. В. Формирование социально-адаптивной компетентности иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук: 19.00.08 / Сомова Наталья Владимировна. – Санкт-Петербург, 2015. 246 с.
51. Степанов А. М. Транснациональный подход в современных миграционных исследованиях // Вестник СПбГУ. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 116–127.
52. Троцук И. Миграционные процессы в советском обществе 1960-х – 1980-х годов: наблюдения и прогнозы Т.И. Заславской // Вестник общественного мнения. 2013. № 3–4 (116). С. 180–190.

53. Тъери Л. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах [Текст]: автореф. ... дисс. канд. социолог. наук: 22.00.04 / Лондаджим Тъери. Нижний Новгород, 2012. 25 с.

54. Ушакова И. А. Здоровьесберегающая социализация иностранных студентов в медицинских вузах России [Текст]: автореф. дисс. ... д. социолог. наук: 14.02.05 / Ушакова Ирина Анатольевна. Волгоград, 2012. 53 с.

55. ФГОС ВО – магистратура по направлению подготовки 39.04.01 Социология. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tltsu.ru/upravlenie/educational-methodical-management/state-educational-standards/gef-in-the-3/master/39.04.01%20%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения 25.05.2021).

56. Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С. Роль педагогического общения в формировании межкультурной коммуникации [Текст] / Н. Ю. Филимонова, Е. С. Романюк // Вестник науки Сибири. 2014. №2(12). С. 212–215.

57. Форопонова А. А. Влияние социально-психологических качеств группы на успешность учебной деятельности иностранных студентов [Текст]: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Форопонова Анна Алексеевна. Курск, 2014. 158 с.

58. Чеботарева Е. Ю. Стратегии межкультурного взаимодействия и удовлетворенность жизнью иностранных студентов [Текст] / Предвузовское обучение иностранных студентов: современное состояние, проблематика: сборник статей по материалам межвузовской научнопрактической конференции. Москва, РУДН, 23–24 апреля 2015 г. Москва: РУДН, 2015. С. 198–203.

59. Чернега О. Б., Бондаренко И. С. Теоретические аспекты миграции населения: эволюция подходов и научных школ // Вестник Тюменского

государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1. С. 150–165.

60. Geist C., P. McManus (2008). Geographical mobility over the life course: motivations and implications //Population, space and place. 14: 283–303. DOI: 10.1002/psp.508.

61. Lee E. S. (1966), A Theory of Migration, Demography. Vol. 3. P. 57.

62. Massey, D. A Synthetic Theory of International Migration / D. Massey.– Текст: непосредственный // World in the Mirror of International Migration. 2002. Vol. 10. Pp. 143–153. Синтетическая теория международной миграции

63. Sassen, S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape / S. Sassen.– DOI 10.1080/1353464052000321083 // Parallax. 2005. Vol 11. Issue 1. Pp. 35–45. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1353464052000321083> (дата обращения: 08.02.2021). Регулирование иммиграции в эпоху глобализации

64. Thomas W. and Znaniecki F. (1958), The Polish peasant in Europe and America in 2 vols, 33.N.Y.

Приложение А
Рисунки графических изображений

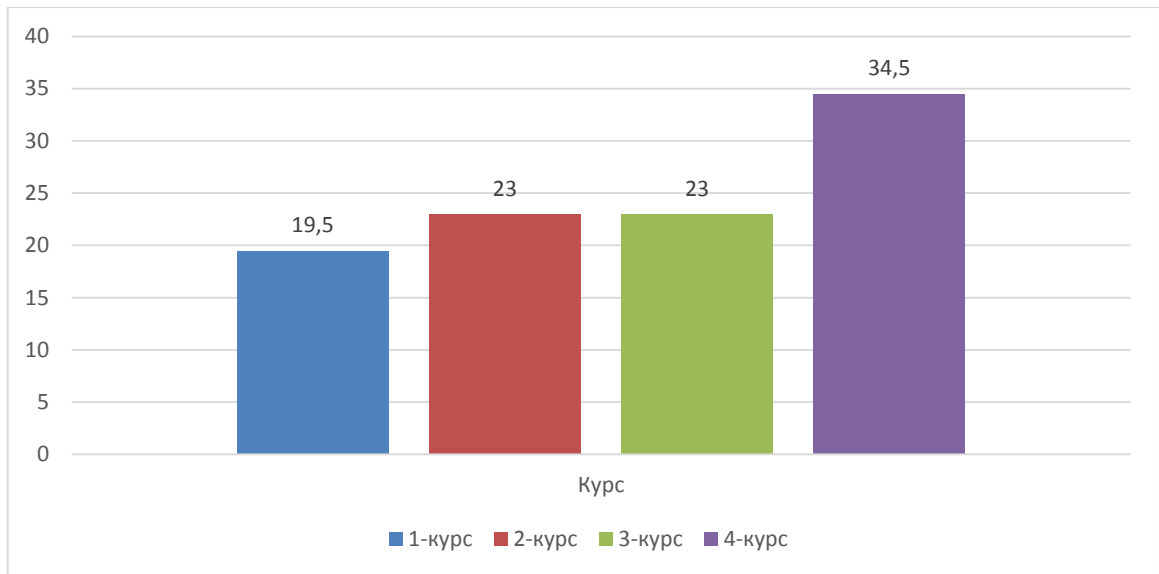

Рисунок А.1 – Курс обучения студентов

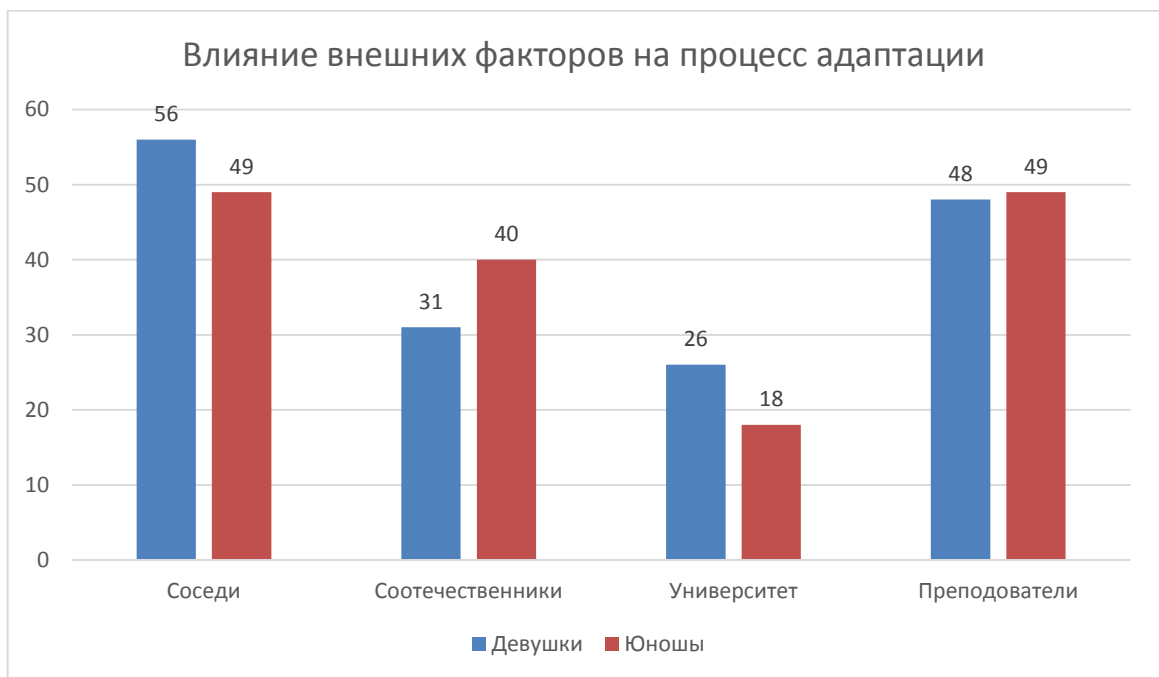

Рисунок А.2 – Влияние внешних факторов на процесс адаптации

Продолжение Приложения А

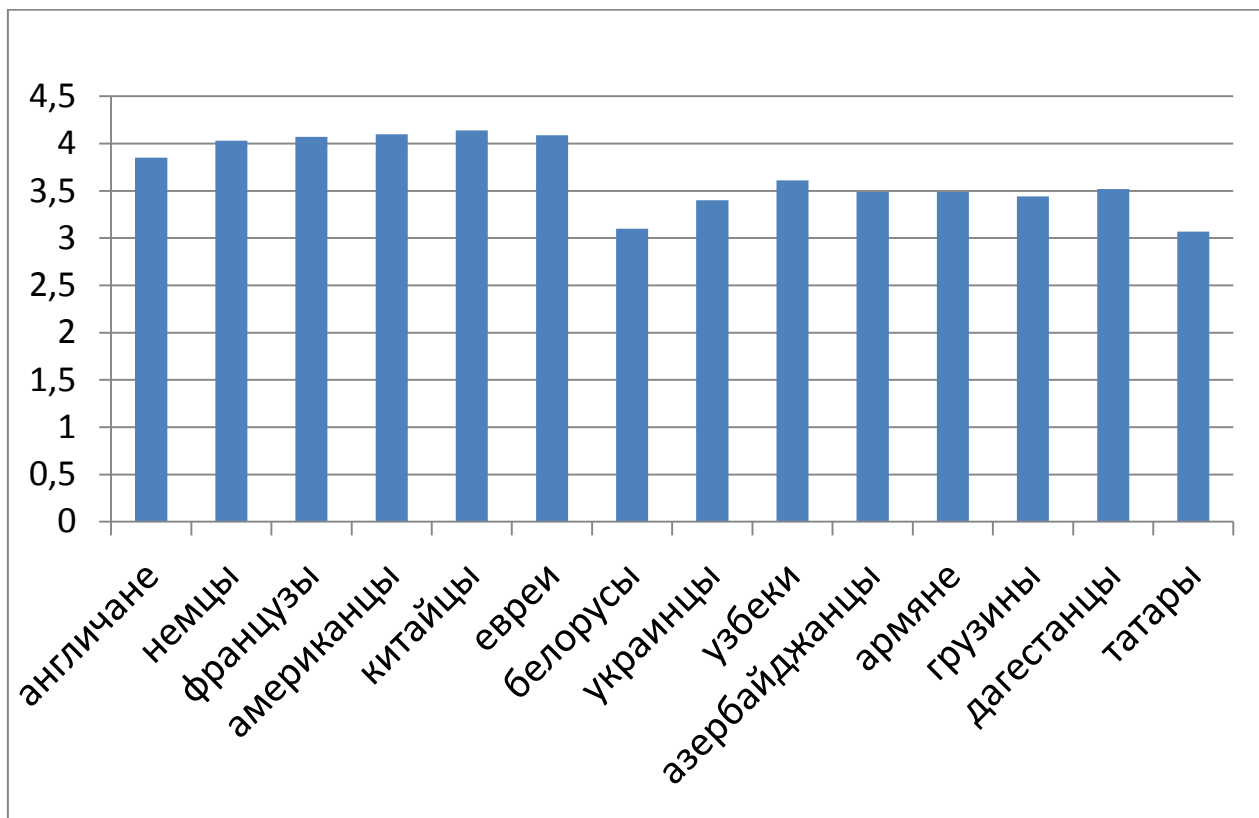

Рисунок А.3 – Показатели индексов национальной дистанции

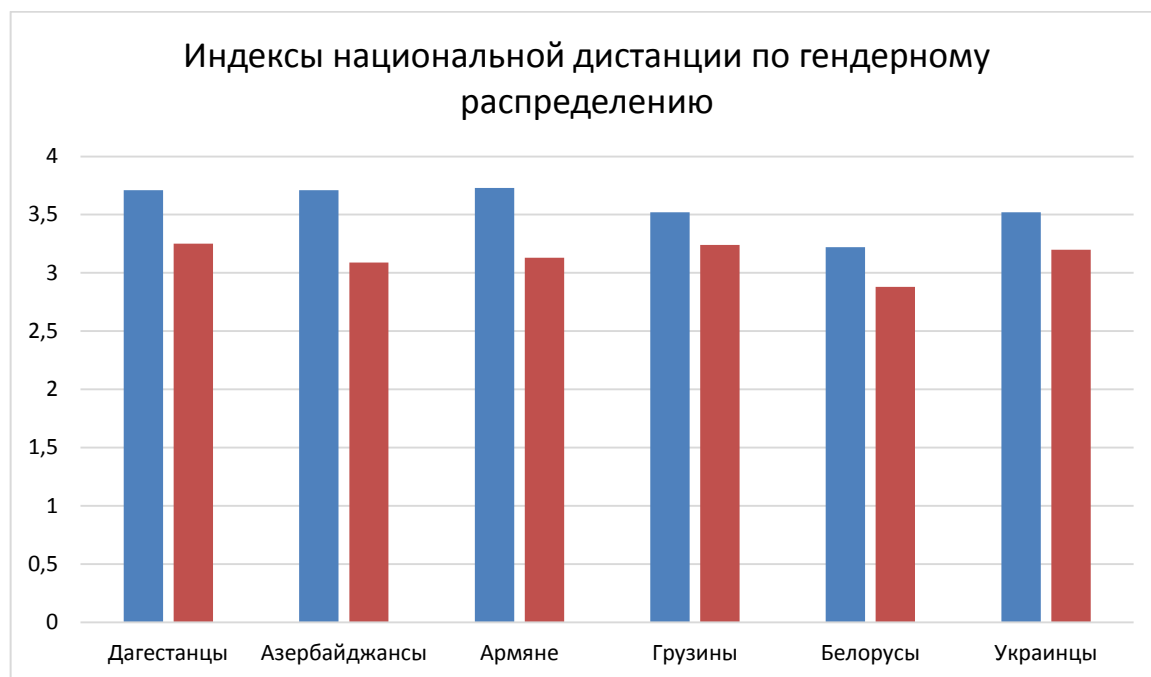

Рисунок А.4 – Показатели индексов национальной дистанции согласно полу респондентов

Продолжение Приложения А

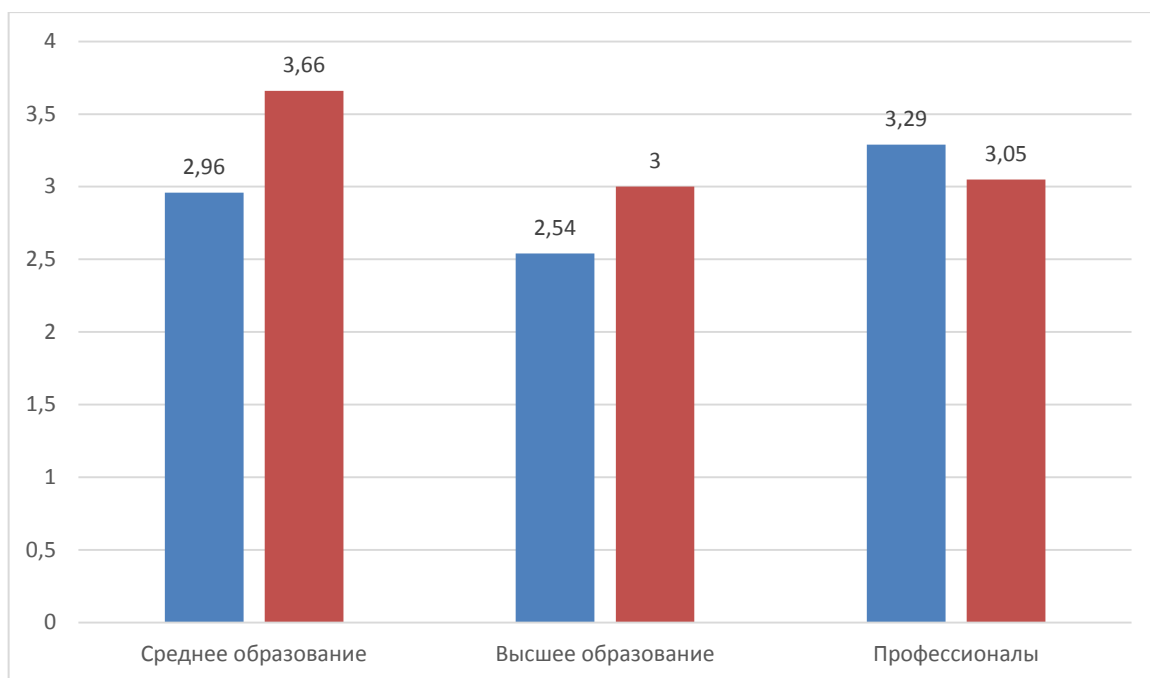

Рисунок 5 – Отношение респондентов к иностранным студентам в зависимости от уровня образования